

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№11(234)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 11 (234)
Март 2023 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2023

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 11 (234). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2023. – 56 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/11>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2023 г.

Оглавление	
Статьи на русском языке	5
Рубрика «Физико-математические науки»	5
МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ Бижуков Адам Аминович	5
Рубрика «Экономика»	9
ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ Вазенмиллер Анна Викторовна Бобинова Елизавета Антоновна Шумяцкий Роман Иванович	9
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ПТИЦЕФАБРИКИ) Вазенмиллер Анна Викторовна Бобинова Елизавета Антоновна Канюкова Наталья Ивановна	12
КОРРУПЦИЯ КАК ВИД ТЕНЕВОГО ДОХОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Вильман Алина Андреевна	15
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА Египко Никита Витальевич Матвиенко Сергей Николаевич	20
БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Кабакова Юлия Вадимовна Табак Иван Сергеевич	22
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ Табак Иван Сергеевич Кабакова Юлия Вадимовна	24
Рубрика «Юриспруденция»	26
ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Асадов Вагиф Шахин Оглы	26
РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ Журавлева Татьяна Юрьевна Закомолдин Руслан Валериевич	30

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ Зосинец Екатерина Борисовна Ломако Алла Юрьевна	33
К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ВОЗДУШНАЯ ПЕРЕВОЗКА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ Зосинец Екатерина Борисовна Ломако Алла Юрьевна	35
ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СЛОЖИВШИЕСЯ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА Лин Ирина Игоревна	37
СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Полшкова Наталия Витальевна	39
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ КОНТРАГЕНТА ДОЛЖНИКА В /РОССИЙСКОМ ПАУЛИАНОВОМ ИСКЕ Проничкин Александр Александрович	43
Papers in English	46
Rubric «Pedagogy»	46
THE ROLE OF VISION IN HUMAN LIFE Anastasia Grigorenko Alexander Markov	46
Rubric «Sociology»	48
THE SPECIFICS OF COMMUNICATION WITH AN AUDIENCE WITHIN NEW MEDIA Anara Tokalova Dmitrii Malyi Valeria Gulko Mariia Vartanova Alexey Malakhovsiy Vera Malakhovskaya	48

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ЕГО ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Бижук Адам Аминович

студент,

Донской государственной технической университет,

РФ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В данной работе рассмотрены особенности математического анализа, история развития и использование функций в математике. Даны рекомендации и направления роста эффективности внедрения научно-исследовательских разработок в систему обучения математики.

Abstract. This paper discusses the features of mathematical analysis, the history of development and the use of functions in mathematics. Recommendations and directions for increasing the efficiency of introducing research developments into the system of teaching mathematics are given.

Ключевые слова: Анализ, метод, оценка, обучение, алгебра, математика

Keywords: Analysis, method, evaluation, teaching, algebra, mathematics.

Введение

Анализ – это раздел математики, занимающийся непрерывными функциями, пределами и связанными с ними теориями, такими как дифференцирование, интегрирование, мера, бесконечные последовательности, ряды и аналитические функции. Эти теории обычно изучаются в контексте действительных и комплексных чисел и функций. Анализ развился из исчисления, которое включает в себя элементарные концепции и методы анализа. Анализ можно отличить от геометрии; однако его можно применять к любому пространству математических объектов, имеющему определение близости (топологическое пространство) или конкретных расстояний между объектами (метрическое пространство). [1]

Материалы и методы

Применение дифференцированного подхода к обучению, оно особенно важно в студенческих группах с довольно разным уровнем школьной математической подготовки, которые чаще всего и представляют группы нематематических специальностей. Дифференциация (от латинского «differens» – разница) обучения характеризуется выделением в коллективе обучаемых групп учащихся с возможно близкими психологическими и психическими качествами, а также уровнем предметной подготовки.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования:

- теоретические методы: анализ научно-методической, психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; изучение учебно-методических материалов, изучение современного состояния проблемы, систематизация и описание полученных результатов.

Результаты

Математический анализ – часть математики, в которой функции и их обобщения изучают методами дифференциального и интегрального исчисления. Это раздел математики, изучающий функции и их обобщения методом пределов. Методы широко используются в других разделах математики, в естественных и некоторых гуманитарных науках, а также в технике.

В классическом математическом анализе объектом изучения (анализа) являются функции. Способы их изучения базируются на понятии предела. Математический анализ охватывает достаточно большую часть математики.

В него входят:

- дифференциальное исчисление;
- интегральное исчисление;
- теория функций действительного переменного;
- теория функций комплексного переменного;
- приближение функций;
- теория дифференциальных уравнений;
- теория интегральных уравнений;
- вариационное исчисление;
- функциональный анализ и некоторые другие математические дисциплины. [4]

Математический анализ формально развился в 17 веке во время научной революции, но многие из его идей восходят к более ранним математикам. Ранние результаты анализа неявно присутствовали на заре древнегреческой математики. Например, бесконечная геометрическая сумма подразумевается в парадоксе Зенона о дихотомии. Позже греческие математики, такие как Евдокс и Архимед, сделали более явным, но неформальным использование понятий пределов и сходимости, когда они использовали метод исчерпывания. Для вычисления площади и объема областей и твердых тел. Явное использование бесконечно малых появляется в «Методе механических теорем» Архимеда, работе, заново открытой в 20-м веке.

В Азии китайский математик Лю Хуэй использовал метод исчерпывания в 3 веке нашей эры, чтобы найти площадь круга. Из джайнской литературы следует, что индусы владели формулами суммы арифметических и геометрических рядов еще в 4 веке до н.э. Ачарья Бхадрабаху использует сумму геометрических рядов в своей Кальпасутре в 433 г. Было обнаружено, что в индийской математике определенные примеры арифметических рядов неявно встречаются в ведической литературе еще в 2000 г. до н.э.

Современные основы математического анализа были заложены в Европе 17 века. Это началось, когда Ферма и Декарт разработали аналитическую геометрию, которая является предшественником современного исчисления. Метод адекватности Ферма позволил ему определить максимумы и минимумы функций и касательные кривых. Публикация Декартом «Геометрии» в 1637 году, в которой была введена декартова система координат, считается установлением математического анализа. Несколько десятилетий спустя Ньютон и Лейбниц независимо разработали исчисление бесконечно малых, которое под влиянием прикладной работы, продолжавшейся в 18 веке, переросло в такие темы анализа, как вариационное исчисление, обыкновенные дифференциальные уравнения и уравнения в частных производных, анализ Фурье и производящие функции. В этот период методы исчисления применялись для аппроксимации дискретных задач непрерывными. [2]

В математике метрическое пространство – это множество, в котором определено понятие расстояния (называемое метрикой) между элементами множества. Большая часть анализа происходит в некотором метрическом пространстве; наиболее часто используются вещественная линия, комплексная плоскость, евклидово пространство, другие векторные пространства и целые числа.

Примеры анализа без метрики включают теорию меры (которая описывает размер, а не расстояние) и функциональный анализ (который изучает топологические векторные пространства, которые не обязательно должны иметь какое-либо чувство расстояния).

Последовательность – это упорядоченный список. Как и набор, он содержит элементы (также называемые элементами или терминами). В отличие от набора, порядок имеет значение, и одни и те же элементы могут появляться несколько раз в разных позициях в последовательности. Точнее, последовательность может быть определена как функция, областью определения которой является счетное полностью упорядоченное множество, такое как натуральные числа. [3]

Одним из наиболее важных свойств последовательности является сходимость. Неформально последовательность сходится, если она имеет предел. Продолжая неформально, (однократно бесконечная) последовательность имеет предел, если она приближается к некоторой точке x , называемой пределом, когда n становится очень большим. То есть для абстрактной последовательности (a_n) (с n , бегущей от 1 до бесконечности) расстояние между a_n и x приближается к 0 при $n \rightarrow \infty$, обозначаемое.

Дискуссия

Математический анализ широко применяется в физике, информатике, статистике, технике, экономике, бизнесе, финансах, медицине, демографии и других областях, в которых для решения проблемы может быть построена математическая модель, и необходимо найти её оптимальное решение.

В частности, практически все понятия в классической механике и электромагнетизме неразрывно связаны между собой именно средствами классического математического анализа. Например, при известном распределении плотности объекта его масса, моменты инерции, а также полная энергия в потенциальном поле могут быть найдены с помощью дифференциального исчисления.

Другой яркий пример применения математического анализа в механике – второй закон Ньютона: исторически сложилось так, что в нём напрямую используется термин «скорость изменения» в формулировке «Сила = масса \times ускорение», так как ускорение – производная по времени от скорости или вторая производная по времени от траектории или пространственного положения. Математический анализ может использоваться в сочетании с другими математическими дисциплинами. Например, оно может использоваться совместно с линейной алгеброй, чтобы найти «наилучшую» линейную аппроксимацию для множества точек в области определения. Или его можно использовать в теории вероятностей для определения вероятности непрерывной случайной величины в зависимости от плотности распределения. В аналитической геометрии при изучении графиков функций исчисление используется для поиска точек максимума и минимума, наклона, кривизны и точек перегиба. Математика для гуманитариев может быть интересна, если рассматривать прежде всего не частные задачи, не стремиться познакомиться с тяжелой математической техникой, а рассматривать принципиальные и важные для общечеловеческой деятельности проблемы, с которыми сталкивались великие ученые прошлого, проблемы, которые в свое время были основой математики и вообще естественно – научных знаний и открытий. В первую очередь следует рассматривать не формулы, а естественнонаучные истоки проблем, формализация их на языке математики (математическая модель) и принципиальные методы решения, открытые великими учеными.

Кратко это можно выразить так: происхождение – цель – принципиальная идея – элементарная математическая техника, которая может быть использована в профессиональной деятельности или на уровне общекультурной составляющей человека, получающего высшее образование.

Заключение

Специфика математики такова, что наиболее важным средством профессионально направленного обучения является решение соответствующим образом направленных математических задач. Комплекс таких задач по математике для студентов определенного

направления педагогического образования позволяет эффективно моделировать математический аспект профессиональной деятельности педагога. Разработка этих комплексов задач по всему курсу математики для применения их на лекциях, практических занятиях и в самостоятельной работе студентов в единстве с традиционными математическими задачами является одним из путей формирования содержания профессионально направленного обучения математике. Поскольку комплексы должны содержать задачи, формулировка которых профессионально значима для студентов соответствующего направления подготовки, эти задачи должны касаться объектов их будущей профессиональной деятельности. Решая профессионально направленные математические задачи, студенты, как правило, строят и исследуют математические модели изучаемых явлений, что формирует и развивает их навыки математического моделирования.

Задачи для каждой темы компонуются на 3 уровня – типовые, комплексные, ситуативные. Организацию работы предлагается проводить с помощью перехода от задач репродуктивного характера к задачам творческим, требующим использования знаний и действий межпредметного характера при постепенном повышении степени самостоятельности. Профессионально- направленные задачи, очевидно, адекватны также частично-поисковому (эвристическому) методу обучения. Решение задач исследовательского типа занимает, как правило, достаточно много времени.

Список литературы:

1. Аксенов, А.П. Математический анализ в 4 ч. часть 2: Учебник и практикум для академического бакалавриата / А.П. Аксенов. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 344 с.
2. Баврин, И.И. Математический анализ: Учебник и практикум для СПО / И.И. Баврин. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 327 с.
3. Боярчук, А.К. Справочное пособие по высшей математике. Т.3. Часть 2: Математический анализ: кратные и криволинейные интегралы / А.К. Боярчук, И.И. Ляшко, Я.Г. Гай. – М.: КД Либроком, 2012. – 256 с.
4. Епихин, В.Е. Аналитическая геометрия и линейная алгебра. Теория и решение задач: Учебное пособие / В.Е. Епихин, С.С. Граськин. – М.: КноРус, 2013. – 608 с.
5. Смирнов Е.И., Зубова Е.А. Технология адаптации сложного знания к обучению математике // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2019. № 2 (14). С. 35–48.
6. Сотников А.И. Методические аспекты обучения математическому анализу студентов по направлению математика // Информатизация образования: история, проблемы и перспективы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения первого ректора Тувинского государственного университета О.Б. Бузур-оола. Кызыл: Тувинский государственный университет, 2016. С. 99–101
7. A.A. Bouchentouf, M. Cherfaoui, and M. Boualem, “Analysis and performance evaluation of Markovian feedback multi-server queueing model with vacation and impatience,” American Journal of Mathematical and Management Sciences, vol. 40, no. 3, pp. 375–391, 2020. DOI: 10.1080/01966324.2020.1842271
8. M. Boualem, M. Cherfaoui, N. Djellab, and D. Aissani, “Analyse des performances du système $M /G/1$ avec rappels et Bernoulli feedback,” French, Journal Européen des Systèmes Automatisés, vol. 47, no. 1–3, pp. 181–193, 2013. DOI: 10.3166/jesa.47.181-193.
9. A.Z. Melikov, S.H. Aliyeva, and M.O. Shahmaliyev, “Methods for computing a system with instantaneous feedback and variable input stream intensity,” Automation and Remote Control, vol. 81, no. 9, pp. 1647–1658, 2020. DOI: 10.1134/S0005117920090052
10. F. Afroun, D. Aïssani, D. Hamadouche, and M. Boualem, “Q-matrix method for the analysis and performance evaluation of unreliable $M /M /1/N$ queueing model,” Mathematical Methods in the Applied Sciences, vol. 41, no. 18, pp. 9152–9163, 2018. DOI: 10.1002/mma.5119

РУБРИКА
«ЭКОНОМИКА»

ОЦЕНКА ИНФОРМАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Вазенмиллер Анна Викторовна

студент,

Сибирский институт управления,

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Красноярск

Бобинова Елизавета Антоновна

студент,

Сибирский институт управления,

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Красноярск

Шумяцкий Роман Иванович

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент,

Сибирский институт управления,

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Красноярск

В современных реалиях конкурентного рынка и стремлении обеспечить высокую эффективность своей деятельности компания по экспедированию грузов всеми видами транспорта, сталкивается с необходимостью организации совместной работы различных специалистов по реализации мероприятий, связанных с обеспечением информационной безопасности.

Информационная безопасность – это составляющая экономической безопасности предприятия, «связанная с обеспечением защиты от угроз, в сфере IT-безопасности». [1]

Информационный риск транспортной компании – «это предполагаемое неблагоприятное событие, способное нанести материальный ущерб». [1]

Перечень рисков информационной безопасности транспортной компании и стратегия реагирования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Риски информационной безопасности

Риск	Стратегия реагирования
Существует вероятность понести убытки	Замещение большего риска меньшим
События носят случайный характер	Анализ последствий
Имеются альтернативные решения	Контроль, чтобы размер риска не превышал собственный капитал
Вероятный исход событий можно определить заранее	Поиск оптимального решения, для всех участников

Для оценки вероятности рисков информационной безопасности транспортной компании может быть предложена шкала оценки вероятности возникновения информационных рисков. (Рис.1)

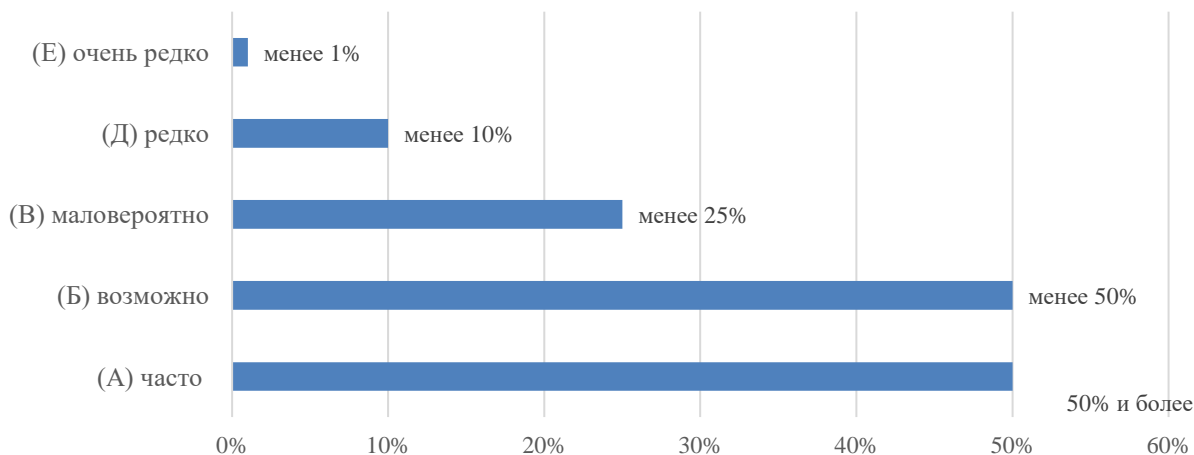

Рисунок 1. Шкала оценки вероятности информационного риска транспортной компании

Приведенная на рисунке 1 шкала оценки вероятности информационного риска транспортной компании имеет пять градаций риска с процентным диапазоном свыше 50% и менее 1%.

Для оценки вероятности информационного риска и тяжести возможного ущерба компании предлагается составить карту рисков, с помощью которой можно будет выделить области наименьших и наибольших рисков и их последствий. (Таблица 2)

Таблица 2.

Оценка вероятности информационного риска

Тяжесть ущерба	Тяжесть в баллах	Вероятность				
		очень низкая	низкая	средняя	высокая	очень высокая
		1	2	3	4	5
Незначительный	1	1	2	3	4	5
Малый	5	5	10	15	20	25
Средний	10	10	20	30	40	50
Большой	13	13	26	39	52	65
Очень большой	15	15	30	45	60	75

Предложенный алгоритм оценки вероятности риска и его последствий строится на совмещении значения весового коэффициента (тяжести в баллах) и степени вероятности риска. По результатам определяются зоны вероятности максимального, среднего и минимального ущерба.

При оценке информационной безопасности предприятия может применяться метод экспертной оценки. В этом случае, «эксперты опираясь на статистические данные предприятия, определяют уровень затрат производства на устранение последствий. Как правило, статистика собирается за несколько отчетных периодов. В них отражена реальная инциденты по утечкам данных, репутационные риски, эффективность систем защиты». [2]

С помощью собранной информации предприятие принимает решение по тем действиям, которые необходимо предпринять, чтобы обеспечить надлежащий уровень защиты.

Транспортная компания в рамках управления своей информационной безопасностью по результатам оценки рисков и угроз, должна составить бюджет затрат на обеспечение защиты данных и затрат на устранение последствий рисков. В некоторых случаях может быть предусмотрено принятие риска вместо устранения потерь, если затраты на устранение превышают потери компании.

Процесс оценки информационной безопасности с помощью предложенного алгоритма позволит выявить и спрогнозировать масштабы угроз и последствий от их возникновения, спрогнозировать тенденции выхода информационной системы компании из зоны риска и повысить степень защиты от угроз информационной безопасности.

Таким образом, предложенный алгоритм оценки информационной безопасности компании по транспортировке грузов нацелен на обеспечение риск-менеджмента компании актуальными и достоверными данными об обеспечении информационной безопасности предприятия, что позволит создать эффективную систему информационной безопасности и обеспечить реализацию комплекса мероприятий по защите информации.

Список литературы:

1. Пещеров Г.И. Проблемы экономической безопасности в условиях единого информационного пространства в мире /Пещеров Г.И., Радченко// Безопасность бизнеса. – 2021 – №4.- С.-25.
2. Рудакова Т.А., Бондаренко А.С. Инструментарий оценки информационной составляющей экономической безопасности предприятия//Бизнес и экономическая безопасность. -2019 - №6. – С.14.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОКТЯБРЬСКОЙ ПТИЦЕФАБРИКИ)

Вазенмиллер Анна Викторовна

студент,

Сибирский институт управления,

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Красноярск

Бобинова Елизавета Антоновна

студент,

Сибирский институт управления,

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Красноярск

Канюкова Наталья Ивановна

научный руководитель,

Сибирский институт управления,

филиал Российской академии народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

РФ, г. Красноярск

Данная статья посвящена анализу и оценке технико-технологической составляющей экономической безопасности на примере Октябрьской птицефабрики (г. Новосибирск).

По мнению Евдокимова Ф.И. обеспечение технико-технологической безопасности организации состоит в соответствии уровня используемых в организации технологий наилучшим образцам мировой науки, учитывая оптимизацию издержек [1]. Важнейшая сущность технико-технологической составляющей экономической безопасности организации, будь то предприятие производственной либо непромышленной сферы, состоит в том, насколько уровень применяемых в этой организации технологий соответствует наилучшим мировым аналогам. Принципиально важным моментом является проблема наличия у данных технологий потенциала развития их будущей конкурентоспособности с технологиями-заместителями, чье воздействие на технологическое развитие в современной мировой экономики увеличивается ежедневно [2]. Технико-технологическая составляющая экономической безопасности подразумевает формирование и применение такой материально-технической базы и технологических процессов, которые предоставят возможность повысить уровень конкурентоспособности предприятия [3].

На основании данных бухгалтерского баланса был осуществлён анализ технико-технологической составляющей экономической безопасности Октябрьской птицефабрики.

В таблице 1 представлены коэффициенты использования основных средств.

Таблица 1.

Коэффициенты использования основных средств

Показатель	2019	2020	2021
Стоимость ОС на начало года	166259	196764	206289
Стоимость ОС на конец года	196764	206289	204715
Стоимость введенных ОС	30505	9525	750
Стоимость выбывших ОС	1200	1500	1574
Коэффициент обновления (стоимость введенных	0,15	0,05	0,004

Показатель	2019	2020	2021
ОС/стоимость ОС на конец года)			
Коэффициент выбытия (стоимость выбывших ОС/стоимость ОС на начало года)	0,007	0,008	0,008
Амортизация	6650,36	7870,56	8251,56
Коэффициент износа (амортизационные отчисления/первоначальная стоимость ОС)	0,04	0,04	0,04
Коэффициент годности (первоначальная стоимость ОС в за вычетом амортизации/ первоначальная (восстановительная) стоимость	0,96	0,96	0,96

На конец 2021 года коэффициент выбытия превышает коэффициент обновления, что является отрицательной тенденцией и демонстрирует превышение выбытия основных средств над их обновлением. Коэффициент износа демонстрирует степень износа основных средств. Коэффициент годности на протяжении анализируемого периода оставался на одном уровне.

Вместе с тем, по данным бухгалтерского баланса [4] важнейший показатель эффективности использования основных фондов – фондоотдача – сократился с 17,2 в 2019 году до 16,1 в 2020 году, однако в 2021 году показатель вырос до 17,74.

Для роста любой компании неотъемлемым является высокая эффективность использования основных средств. Фондоотдача может быть повышена в том случае, если вырастет качество эксплуатации основных средств с учётом текущих показателей реализации.

Существует несколько способов, посредством которых возможно исполнить данную задачу. В первую очередь, необходимо организовать несколько рабочих смен. Подобный маневр предоставит возможность существенно снизить периоды простоя оборудования. Неотъемлемым считается и технический уровень сотрудников – его необходимо увеличить. Это, в том числе, окажет воздействие на снижение простоев, однако уже посредством правильного применения техники и, следовательно, существенного сокращения случаев поломки. Оборудование, которое было законсервировано, требуется реализовать. Морально устаревшие станки либо производственные линии, уровень физического износа которых значителен, требуется списать. В результате фондоотдача основных средств перейдёт на новый уровень эффективности. Актуальным возможно назвать, в том числе, предоставление средств на ввод в эксплуатацию оборудования с наиболее значительным технологическим уровнем. Необходимо осуществить и модернизацию уже имеющихся технических ресурсов. Принимая во внимание, что такой показатель, как фондоотдача основных средств, напрямую зависит от числа реализованной продукции, имеет смысл стимулировать сотрудников с помощью ввода зависимости уровня заработной платы от числа изготовленной продукции.

Таким образом, оценка технико – технологической составляющей продемонстрировала, что состояние основных фондов является угрозой для экономической безопасности организации. Организация терпит убытки в связи с неэффективным применением станков и оборудования.

Оценка технико – технологической составляющей продемонстрировала, что состояние основных фондов является угрозой для экономической безопасности организации. Основная задача, которая стоит перед текущей производственной организацией, которая требует незамедлительного разрешения, является техническое обновление. В настоящее время существенная часть технологического оборудования организации переагружена. Физически устаревшее оборудование, увеличение производственных издержек, переагрузка оборудования приводят к удорожанию продукции и отказу от части заказов. Модернизация производства предоставит возможность организации сократить затраты, увеличить рентабельность посредством наибольшего объема производства дефицитной продукции и, следовательно, увеличить экономическую безопасность организации.

Список литературы:

1. Евдокимов Ф.И. Индикаторы технико-технологической составляющей экономической безопасности предприятия / Ф.И. Евдокимов, В.С. Белозубенко. – [Электронный источник]. – URL: [uran.donetsk .ua/masters/2012/fem/belozubenko/belozubenko.rtf](http://uran.donetsk.ua/masters/2012/fem/belozubenko/belozubenko.rtf) (дата обращения: 29.11.2022)
2. Доценко Д.В. Экономическая безопасность: Методологические аспекты и составляющие [Текст] / Д.В. Доценко, В.Н. Круглов // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – №4. – с. 415–427.
3. Кривякин, К.С. Экономическая безопасность на режимных объектах учебно-методическое пособие / К.С. Кривякин, Н.Н. Макаров, Д.М. Шотыло. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. – с. 8 – ISBN 978-5-4446-1479-2. – Текст : непосредственный.
4. Бухгалтерская отчетность ЗАО ПТИЦЕФАБРИКА "ОКТЯБРЬСКАЯ" ИНН 5433128031 за 2020 год. [Электронный источник] – URL: <https://e-ecolog.ru/buh/2020/5433128031> (дата обращения: 29.11.2022)

КОРРУПЦИЯ КАК ВИД ТЕНЕВОГО ДОХОДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вильман Алина Андреевна

*студент,
Сибирский Институт Управления филиал
Российской Академии Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск*

CORRUPTION AS A TYPE OF SHADOW INCOME IN THE RUSSIAN FEDERATION

Alina Vilman

*Student,
Siberian Institute of Management branch of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Russia, Novosibirsk*

Аннотация. В статье пойдет речь о взаимосвязи коррупции и теневых доходов в Российской Федерации, так как коррупция и теневая экономика – угрозы экономической безопасности России. Так как коррупция способствует формированию теневой экономики, то такую экономику следует рассматривать как процесс реагирования субъектов экономики на сложившуюся систему управления в стране.

Abstract. The article will talk about the relationship between corruption and shadow income in the Russian Federation, since corruption and the shadow economy are threats to Russia's economic security. Since corruption contributes to the formation of a shadow economy, such an economy should be considered as a process of response of economic entities to the current management system in the country.

Ключевые слова: теневая экономика, коррупция, экономическая безопасность.

Keywords: shadow economy, corruption, economic security.

Коррупция и теневая экономика неразделимы друг от друга. Теневая сектор является почвой для разрастания коррупции, так как создает спрос на коррупционные услуги. Коррупция же в свою очередь неотделимая часть теневой экономики. Именно поэтому борьба с коррупцией без борьбы с теневым сектором в стране так как является актуальной проблемой государственного регулирования и управления в любой стране.

Многие предприниматели уходят в тень из-за жестоких условий экономики. Такие условия проявляются в виде высоких ставках налогов, кредитов, которые заставляют предпринимателей уходить в тень, чтобы избежать гибели своего бизнеса. Это позволяет предприятиям в дальнейшем стабильно функционировать и приносить доход, но уже теневой. Многие предприниматели уходят в тень из-за жестоких условий экономики. Такие условия проявляются в виде высоких ставках налогов, кредитов, которые заставляют предпринимателей уходить в тень, чтобы избежать гибели своего бизнеса.

«Коррупция – использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащие установленным законам и правилам» [6, с.198]. «Поэтому стоит рассматривать коррупцию как экономическое проявление, которое негативно воздействует на экономику и дает развитие теневому сектору. Коррупция

влияет на экономическое развитие страны. В социально-экономической сфере опытность коррупции выражается в искаженном коррумпированном государственным аппаратом, социально-экономической политики государства, что осложняет реализацию прав и законных интересов граждан, а в частности предпринимательской деятельности. Таким образом, происходит формирование теневой экономики» [3, с.99].

Крупный бизнес реже ориентирован на уклонение от налогов, однако для него характерна оптимизация налогообложения вплоть до избежания уплаты налогов. Малый и средний бизнес наоборот избегает использовать наемных работников, для обеспечения своей деятельности. В его основе лежит самозанятость и самообеспечение.

Самозанятые граждане, которые трудятся в теневом секторе склонны давать взятки государственным служащим (например, при проверках), поэтому коррупция заставляет их идти на такие меры. Однако государство для самозанятых ввело налог на профессиональный доход, который позволяет легализовать свою деятельность. Самозанятые граждане, перешедшие на специальный налоговый режим, могут платить с доходов по льготной ставке 4 или 6%. Также у специального налогового режима есть немало преимуществ: нет расходов на приобретение ККТ, предоставлять декларацию самозанятые не обязаны, налог начисляется автоматически и т.п.

Также в 2020 году, в связи с пандемией коронавирусной инфекции были перенесены сроки уплаты налогов и взносов для предприятий, что позволило хозяйствующим субъектам подготовиться и подстроить свой бизнес под современные реалии пандемии. Это может положительно сказаться, так как руководители предприятий не будут давать взятки или подарки, чтобы пройти проверки.

Центральный банк России на официальном сайте ведет статистику структуры сомнительных операций и секторов экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. В данном разделе аналитики можно увидеть долю секторов экономики, которые формировали спрос на теневые финансовые услуги за определенный год; обналичивание денежных средств; вывод денежных средств за рубеж.

Таблица 1.

Секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги, %

Год	Строительство	Торговля	Услуги	Производство	Прочее
2018	29	16	22	12	1
2019	37	24	25	13	1
2020	38	23	22	15	2
2021	35	27	20	17	1

Из таблицы 1 видно, что с 2018 по 2021 год самую большую долю теневого сектора занимало строительство. С 2018-2019 гг. на втором месте стояли услуги и, начиная, с 2020 года это место занимает торговля с колеблющиеся разницей в 1-4%.

В 2021 году совокупная доля теневой экономики составила 62%, что вызывает очень серьезные опасения, так как такой огромный оборот «теневых» наличных средств означает, что на них существует большой спрос и большинство людей берут за свою работу наличными денежными средствами. Это говорит также об уклонении от уплаты налогов и о бесконтрольности строительного сектора в стране.

В 2020 году совокупная доля строительства и торговли составляет 61%. Это чуть меньше на 1%, чем в 2021 году, однако ситуация остается неизменной.

В 2019 году на втором месте по теневой экономике занимала сфера услуг, совокупная доля вместе со строительством составляет 62 %. В 2018 году совокупная доля строительства и услуг составляла 51%, что по сравнению с другими годами меньше, что может говорить о ухудшении теневой экономики с годами.

«Исследования Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат) статистики по теневой экономике показали, что с увеличением ВВП увеличивается доля те-

невой экономики в стране» [3, с.10]. На рисунке 1 представлена динамика теневой экономики России с 2015 года по 2018 год. С 2015 года доля теневой экономики около 20 %, самое максимальное значение доли теневой экономики пришлось на 2016 год и составил 24,3 трлн руб., а самое минимальное наблюдалось в 2017 году – 18,9 трлн руб. Росстат данные о теневой экономике не публикует в открытом доступе с 2019 года, как видно из рисунка. Приводятся только оценочные суждения, например, по секторам экономике, как это сделал Центральный банк Российской Федерации.

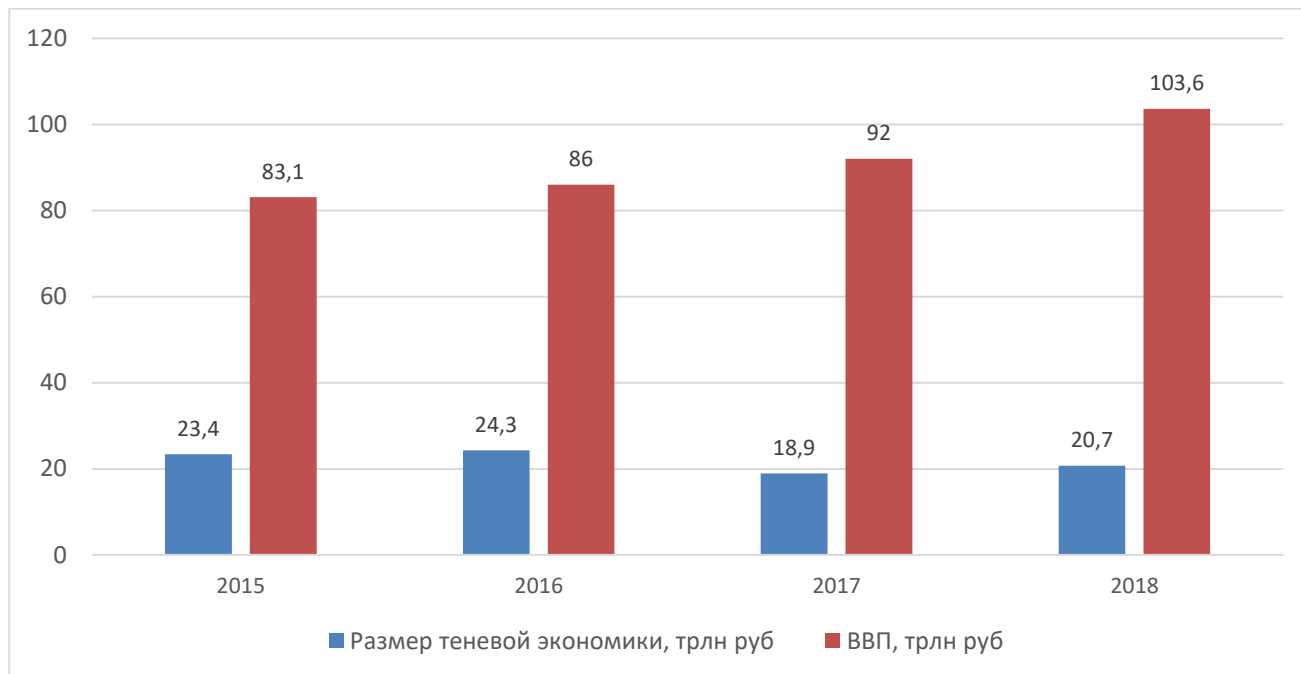

Рисунок 1. Динамика теневой экономики России 2015-2018 гг.

Теневизация связана с увеличением числа бедного населения. Это в свою очередь влияет и на коррупцию. Например, человек теряет официальную работу и начинает заниматься теневым бизнесом. Для того, чтобы заниматься теневой предпринимательской деятельностью, человек платит за прохождение проверок. «Численность бедного населения также увеличивается по причине пребывания на территории беженцев, мигрантов, которые оказались в сложной жизненной ситуации» [1, с.92]. Они вынуждены реализовывать свою деятельность в теневом секторе экономике, совершать мошеннические действия.

Государственная политика в области минимизации теневой экономики и противодействия коррупции может быть усилена за счет улучшения механизмов налогового контроля.

Во-первых, особое внимание стоит уделить противодействию коррупции в государственных органах: Министерство Финансов, Федеральная налоговая служба России (далее – ФНС России), МВД России и т.п. Президент Российской Федерации издает указ «О национальном плане противодействия коррупции» и на основании этого Указа каждая государственная структура утверждает свой План противодействия коррупции.

Например, на 2018-2020 года был утвержден План противодействия коррупции ФНС России. В плане присутствует раздел по мероприятиям выявления причин и условий проявления коррупции в деятельности ФНС России, мониторинг коррупционных рисков и их устранение, также в ФНС России предусмотрена мероприятия, которые направлены на взаимодействие налоговой службы с гражданами Российской Федерации. Любой гражданин может обратиться в «телефон доверия» и проинформировать о возможных коррупционных проявлениях в деятельности налоговых органов и подведомственных организаций. В период с 2018-2020 год поступило 794 обращения граждан и организаций, по 12 из которых были приняты соответствующие меры. Таким образом, налоговые органы придерживаются концепции открытости федеральных органов исполнительной власти.

Во-вторых, государство замещает плохую организацию налогового контроля за налоговыми правонарушениями и движениями неучтенных наличных денег в коррупционных целях усилением налоговой нагрузки для всех налогоплательщиков. На ответственных налогоплательщиков, которые уплачивают в бюджет все налоги и сборы, возлагают уплату налогов налогоплательщиков, которые не уплачивают нужную сумму в бюджет, которая в свою очередь идет на коррупционные цели. Таким образом, при выявлении таких недобросовестных налогоплательщиков и уменьшение их численности, может привести к полной собираемости налогов, а также снижению ставки по определенным налогам.

В-третьих, необходимо разработать механизмы налогового контроля на выявление налоговых правонарушений, который связаны с формированием неучтенных наличных денег, снятые на коррупционные цели. Обезналичивание денег можно выявить благодаря проверки налоговых деклараций, книг покупок и книг продаж индивидуального предпринимателя или организации, выписок по операциям по счетам в банке. Это поможет сопоставить данные при подаче налоговой декларации и реальными фактами хозяйственной жизни организации или индивидуального предпринимателя, а также с банковскими документами из банка организации или индивидуального предпринимателя. В таком случае необходимо выявлять расхождения между суммами реализованных товаров, работ, услуг с прошедшими по банковскому счету показателями, представленными налогоплательщиком в налоговой декларации. Данный способ поможет налоговым органам выявлять недобросовестных налогоплательщиков, которые имеют на банковском или нескольких счетах большую выручку от реализации товаров, работ, услуг, а в налоговой декларации указывают меньшую сумму и используют в дальнейшем эти суммы для дачи взяток. При выявлении налоговых правонарушений с помощью уменьшение сумм в налоговых декларациях поможет снизить снятие наличных денег на коррупционные цели. Следовательно, многие организации или индивидуальные предприниматели не смогут с помощью взяток проходить различные проверки и в бюджет будут поступать неучтенные в налоговых декларациях деньги в виде налоговых поступлений.

Таким образом, видно, что коррупция и теневая экономика взаимосвязаны, а также при изучении взаимосвязи между ними можно разработать программы для противодействия коррупции. При разработке новых механизмов налогового контроля, которые будут опираться на прозрачность и достоверность хозяйственных операций налогоплательщика, можно добиться эффективности противодействия коррупции, а это в свою очередь приведет к минимизации теневой экономики и собираемости налоговых платежей.

Список литературы:

1. Ерохина, Е.В. Проблемы теневизации экономики и экономической свободы в новых экономических условиях / Е.В. Ерохина / Теневая экономика. – 2022. – Том 6. – № 2. – С. 85-104.
2. Ильин, А.В. Модернизация налогового контроля как способ противодействия коррупции и минимизации теневой экономики / А.В. Ильин / Сборник трудов конференции. – 2017. – № 1. – С. 197-202.
3. Капитанова Н.В., Капитанова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России / Н.В. Капитанова, А.А. Капитанова / Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – №1. – С. 10-18.
4. Хрипков, М.П. Теневая экономика и коррупция / М.П. Хрипков / Финансы: теория и практика. – 2013. – №2. – С. 98-103.
5. Чернова, В.В. Взаимосвязь коррупции и теневой экономики в России: социально-экономические проявления и последствия / В.В. Чернова / Социально-экономические явления и процессы. – 2008. – №4.

6. Шурыгин, Ф.Ф. Проблема толкования термина «коррупция»: особенности отечественных и зарубежных подходов / Ф.Ф. Шурыгин / Молодой ученый. – 2020. – № 26 (316). – С. 198-201.
7. URL: <https://moluch.ru/archive/316/72087/> (дата обращения: 15.03.2023).
8. Официальный сайт Федеральной налоговой службы – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.nalog.ru/>
9. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://cbr.ru/>

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА

Египко Никита Витальевич

студент,
Сибирский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск

Матвиенко Сергей Николаевич

научный руководитель, доцент,
Сибирский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск

Отмывание доходов, полученных преступным путем и финансирование терроризма является угрозой современности, для более детального рассмотрения данных направлений необходимо понимать, что они подразумевают.

Отмывание доходов, полученных преступным путем (ОД) представляет собой получение денежных средств, с целью владения, пользования и распоряжения, в результате совершения преступлений. ОД предусматривает различные формы преступлений, так, например, представленные на рисунке.

Рисунок 1. Формы отмывания доходов, полученных преступным путем

ОД является одной из основных угроз национальной безопасности России, еще одной угрозой является финансирование терроризма (ФТ).

Под ФТ подразумевается финансирование деятельности организаций, лиц, занимающихся террористической или иными словами нарушающих статьи 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

ФТ сложный процесс, который состоит из нескольких этапов: привлечение средств (инвестиции из законных и незаконных источников), перемещение средств (использования законных и незаконных схем для ФТ), использование средств (использование средств для финансового обеспечения террористов или террористических групп).

В настоящее время ОД и ФТ являются одними из главных угроз личности, общества и государства в целом. Данный факт подтверждает и рост преступлений в данной сфере, так, например, в 2020 году в связи с ростом заболеваемости новой коронавирусной инфекцией, граждане все чаще стали использовать электронные средства платежа для покупок в интернет-магазинах. В связи с этим увеличилось количество мошеннических действий с электронными средствами платежа, как показывает статистика, количество преступлений увеличилось на 30% и продолжает неуклонно расти.

Для уменьшения количества преступлений необходимо строго регламентированная деятельность по противодействию отмывания доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма (ПОД/ФТ), так как количество и качество используемых мошеннических схем постоянно изменяется, а также используются для вывода денежных средств иностранные счета, что значительно усложняют работу органов в России.

Для создания эффективной системы ПОД/ФТ необходимо разработать мероприятия по устранению проблем в частности правовых, экономических, политических, оперативно-розыскных и нравственных аспектах. Так, например, необходимо реализовать ряд мероприятий, по следующим направлениям, представленным на рисунке.

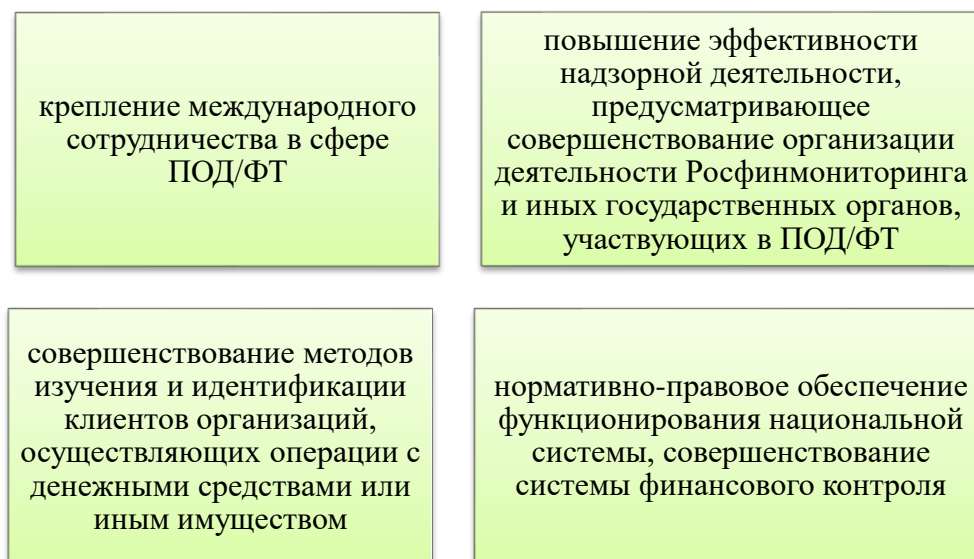

Рисунок 2. Основные направления совершенствования системы ПОД/ФТ

На основании выше представленной информации для совершенствования системы ПОД/ФТ необходимо проведение представленных мероприятий, а также оценка основных рисков и угроз, с целью их пресечения.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
2. Национальная оценка рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем [Электронный ресурс] / Росфинмониторинг, 2022. – URL: <https://sroaas.ru/upload/iblock/f67/xnj4j9fehhd24165cgo154192dmhy5bz/natsionalnaya-otsenka-riskov-OD.pdf>
3. Национальная оценка рисков финансирования терроризма [Электронный ресурс] / Росфинмониторинг, 2022. – URL: https://sroaas.ru/upload/iblock/bb9/an70lqk9x0epx4opdofmi0tsbcb7yoyq/natsionalnaya-otsenka-riskov_ft.pdf

БЮДЖЕТНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кабакова Юлия Вадимовна

студент,
Сибирский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск

Табак Иван Сергеевич

студент,
Сибирский институт управления филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск

Аннотация. В статье рассматривается сущность бюджетной безопасности, ее место и роль в системе экономической безопасности Российской Федерации. Успешное функционирование государства невозможно без обеспечения его экономической безопасности. В условиях нестабильной мировой экономики и действующих по отношению к РФ ограничительных мер особое значение в обеспечении безопасности страны в целом отводится экономической безопасности, которая представляет собой состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая безопасность, бюджетная система, бюджетная безопасность.

В современном мире экономическая стабильность государства обеспечивается в первую очередь состоянием ее экономической безопасности. Большое значение с точки зрения выполнения функций и задач органов государственной власти наибольшую значимость получила бюджетная часть экономической безопасности. Обеспечение экономической и бюджетной безопасности входит в состав основных функций государства и зависит от сложившихся внутренних и внешних условий. В отношении понятия бюджетной безопасности существует множество вариантов трактования этого определения. В большинстве своем, авторы сходятся в том, что бюджетная безопасность отражает такое состояние бюджетно-финансовой системы, при котором обеспечивается баланс доходов и расходов, оптимальный объем ликвидных активов и возможность использования резервов, должных при необходимости обеспечить устойчивость экономического роста, эффективного госуправления и защиты экономических интересов. Показателями бюджетной обеспеченности являются размер самого государственного бюджета, уровень ВВП за счет бюджетного перераспределения, размер и характер бюджетного дефицита, организация процесса формирования бюджета, характер кассового исполнения бюджета, бюджетный уровень дисциплины в стране. В число функций государства входит обеспечение защищенности бюджетной системы с учетом меняющихся условий внутренней и внешней среды. Безопасность бюджетной системы позволяет защищать интересы государства, внедрять механизмы, которые позволят планомерно развивать национальную экономику, поддерживать стабильность жизни в стране.

Бюджетная система будет устойчивой, если все ее компоненты также стабильны, т.е. независимы от внешних и внутренних факторов, способны сохранять свою целостность без потери эффективности и прозрачности. Устойчивость системы тесно связана с понятиями сбалансированности и эффективности использования бюджетных средств, которые, должны способствовать достижению целевых значений в реализации функций экономически развитого государства.[1]

Таким образом, главными целями при осуществлении эффективного управления бюджетной безопасностью выступает обеспечение полного и постоянного выполнения финансовых обязательств государства и развитие стимулирующих факторов бюджетной безопасности. В результате экономическую безопасность в рамках бюджетной системы можно определить как «состояние защищенности национальных интересов, обеспечивающих экономический рост и создание условий для реализации устойчивого развития налоговой базы и роста доходной части бюджета страны, необходимого для реализации государством своих функций» [2]. Грамотная бюджетная политика создает условия для устойчивого и безопасного экономического развития всех субъектов бюджетной системы государства.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // СЗ РФ. – 1998. – № 31.
2. Новоселов К.В. Стратегия развития экономической безопасности России в сфере регулирования бюджетно-налоговых отношений: дис. ... д-р экон. наук: 08.00.05 / К.В. Новоселов. – Йошкар-Ола, 2020. – 365 с.
3. Никулина Е.В. Моделирование и прогнозирование бюджетно-налоговой безопасности регионов России: монография / Е.В. Никулина, И.В. Чистникова, А.В. Орлова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2015. – 100 с
4. Кузминова О.А., Угаслова А.А. Управление бюджетной безопасностью в России / Статья в журнале «Экономика и бизнес: теория и практика» № 5-2 Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Капитал». 2019. С. 102–106.
5. Морозов С.И. Превентивная система обеспечения экономической безопасности региона/ С.И.Морозов, О.В.Асмус, О.В.Жигалова// Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 1683-1696.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО НАЛОГУ НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Табак Иван Сергеевич

студент,
Сибирский Институт Управления Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск

Кабакова Юлия Вадимовна

студент,
Сибирский Институт Управления Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
РФ, г. Новосибирск

Аннотация. Налог на добавленную стоимость является одним из основных источников дохода для федерального бюджета Российской Федерации, от чего особенно важным становится контроль за соблюдением налогоплательщиками налогового законодательства при расчете и уплате рассматриваемого налога. В статье анализируется применяемый на текущий момент механизм налогового контроля по налогу на добавленную стоимость и определяется его значимость.

Ключевые слова: налог, налоговый контроль, налоговые органы, налог на добавленную стоимость.

Налоги и сборы занимают важную роль в качестве доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, следовательно, налоговый контроль представляет интересы государства на федеральном, региональном и местном уровнях в сфере налогообложения. Налоговый контроль является составляющей государственного финансового контроля, от чего его основной целью становится обеспечение законности с точки зрения точности расчета и своевременности уплаты в данном случае налога на добавленную стоимость.

Налоговый контроль со стороны налоговых органов представляет собой процедуру проверки соблюдения налогоплательщиком налогового кодекса. Процесс налогового контроля регламентирован 14 главой ранее указанного нормативно – правового акта [1].

Рассматривая процесс налогового контроля по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС), отметим, что он предусмотрен для всех налогоплательщиков данного налога. Однако налоговый контроль подразделяется на два вида: камеральные и выездные проверки. Именно камеральным проверкам подвергаются все декларации по НДС, так как указанный вид проверок представляет собой базовый и обязательный этап контроля, проводимый на территории налоговой службы, то есть без посещения бухгалтерии налогоплательщика налоговыми инспекторами, но несмотря на это налоговые органы имеют право запросить у налогоплательщика пояснительные документы.

Камеральная проверка условно подразделяется на два этапа: автоматизированную и углубленную. Процесс первого этапа ясен из наименования, так, программное обеспечение, разработанное специально для налоговых органов, проводит проверку выполнения контрольных соотношения, порядка расчета НДС и применяемых вычетов, а также сопоставимость между показателями внутри текущей декларации и ранее сданных. Особенностью автоматизированной камеральной проверки является быстрый и точный анализ сопоставимости данных полученной декларации с данными контрагентами.

По итогам автоматизированной камеральной проверки может быть несколько исходов событий, первым из которых является подтверждение программным обеспечением точности

и правильности расчета НДС, следовательно, налогоплательщик не получит никаких уведомлений. Вторым исходом событий является нарушение контрольных соотношений, установленных приказом ФНС от 25.05.2021 № ЕД-7-15/519, тогда налоговая служба будет считать налоговую декларацию по НДС непредставленной, после чего налогоплательщик обязуется в течение пяти рабочих дней сдать исправленную декларацию. Последний исход событий становится причиной для проведения углубленной камеральной проверки и предполагает, что программой были выявлены расхождения в показателях при анализе согласованности и сопоставимости показателей. Также данная проверка проводится в случае заявления налогоплательщиком НДС к возмещению или же заполнению раздела налоговой декларации по НДС под номером 7.

Углубленная проверка направлена на выявление инспекторами нарушений законодательства, от чего могут быть проведены мероприятия, установленные законодательно. Так в случаях, не противоречащих пункту 7 статьи 88 НК РФ, налоговые инспекторы имеют право требовать счета-фактуры, книги покупки и продаж, а также иные необходимые документы.

В случае, когда предыдущая процедура не дала точной уверенности в правомерности деяний налогоплательщика, инспекторы налоговых органов принимают решение о проведении «встречной» проверки, а именно запроса документов и информации у контрагентов налогоплательщика относительно осуществленных в проверяемом налоговом периоде контрактов.

Также налоговые инспекторы могут приглашать налогоплательщика в инспекцию для разговора или предлагать представить ему уточненную налоговую декларацию. В более редких случаях, не противоречащих пункту 1 статьи 92 НК РФ проводится выездная налоговая проверка [1]. В ходе данной проверки налоговые инспекторы имеют право осматривать любые помещения, используемые для извлечения доходов, забирать документы и предметы для выявления и подтверждения нарушений налогового законодательства, а также в особых случаях привлекать экспертов. Что касается привлеченных лиц, в качестве экспертов, то те составляют экспертное заключение, являющееся в последующем основанием для принятия решения налоговыми инспекторами.

Продолжительность камеральной проверки составляет два месяца, однако, в случаях подозрения инспекторами нарушений налогового законодательства, ее срок может быть увеличен на один месяц [2]. Выездная проверка проводится аналогично в течение двух месяцев, однако, в случае чрезвычайных ситуаций на производстве налогоплательщика, получением информации налоговыми органами о возможном нарушении налогового законодательства и иных не менее обоснованных обстоятельств, длительность проверки может быть увеличена до четырех или шести месяцев [3].

Таким образом, проанализировав механизм налогового контроля по НДС можно сделать вывод, что он максимально направлен на возможность проверки большого количества налогоплательщиков и отсутствия возможности допущения попуска нарушений налогового законодательства в ходе проверки за счет автоматизированных процессов контроля налоговых деклараций по НДС. Так, налоговые инспекторы исходя из результатов контроля могут направить свои силы на тех налогоплательщиков, отчетность которых обладает риском выявления нарушений налогового законодательства России. Данный механизм позволяет максимально эффективно отслеживать правильность, точность и своевременность исчисления и уплаты НДС, то есть поступления доходов в федеральный бюджет России.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс (1 часть) / СПС Гарант URL: <https://base.garant.ru/10900200/25605d37e0d949733dabd5925cff7406/> (дата обращения: 14.03.2023)
2. Официальный сайт ФНС: Камеральные проверки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/desk_audits/ (дата обращения: 14.03.2023)
3. Официальный сайт ФНС: Процедура проведения выездных налоговых проверок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/reglament_vnp/#title3 (дата обращения: 14.03.2023)

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Асадов Вагиф Шахин Оглы

студент

кафедры государственно-правовых дисциплин,

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте

Российской Федерации,

РФ, г. Москва

LEGAL STATUS OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE HEAD OF STATE: INSTITUTIONAL AND FUNCTIONAL ASPECT

Vagif Asadov

Student

of the Department of State and Legal Disciplines

Russian Academy of National Economy and Public Administration

under the President of the Russian Federation,

Russia, Moscow

Аннотация. В данной статье рассматривается правовой статус Президента Российской Федерации, как главы государства, который относится к исполнительной ветви власти в Российской Федерации. Рассмотрены правовой статус Президента нашей страны, а также конкретные вопросы, связанные с полномочиями и функцией президентской власти. В статье рассмотрена специфика существующих подходов к определению местоположения Президента Российской Федерации в системе органов государственной власти. Анализируется правовая основа президентских полномочия и фактически выполняемые им функции. В результате, определена роль и место президента в современной системе разделения властей.

Abstract. This article examines the legal status of the President of the Russian Federation as head of state, which belongs to the executive branch of government in the Russian Federation. The legal status of the President of our country, as well as specific issues related to the powers and functions of presidential power are considered. The article considers the specifics of existing approaches to determining the location of the President of the Russian Federation in the system of public authorities. The legal basis of presidential powers and the functions performed by him are analyzed. As a result, the role and place of the president in the modern system of separation of powers has been determined.

Ключевые слова: право, исполнительная власть, правовой статус президента, место президента в ветви исполнительной власти, система разделения властей

Keywords: law, executive power, legal status of the president, the place of the president in the branch of executive power, the system of separation of powers.

Как всем известно, ни одно государство не может существовать без публичной власти, с её помощью государству удается создать и поддерживать целостность, организованность общества. Произошедшая от латинского слова «*praesidens*» дефиниция означает в переводе буквально «впереди сидящий», что и подтверждается в действительности. Президент представляет интересы каждого человека, так как является гарантом Конституции Российской Федерации [1] а значит гарантом всех установленных в ней прав человека. Президент играет, важную роль в жизни всего государства.

Конституция Российской Федерации 1993 года разрабатывалась в чрезвычайных условиях противостояния Президента с представительным органом власти, в которое было втянуто значительное число общественности. Президенту удалось, хотя и дорогой ценой, получить поддержку Венецианской комиссии Совета Европы, которая, несмотря на положительную в целом оценку текста проекта Конституции, высказала ряд замечаний. Большая их часть касалась государственного устройства, перечня полномочий главы государства, привнесения в основной закон положений регламентационного характера и др., что в значительной степени можно объяснить данью прошлому и уважением мнения старшего поколения страны. Конституция была принята путем всенародного голосования, объявлена документом прямого действия, по сравнению с советскими конституциями содержала ряд новаций, и постепенно стала мерилom правовых оценок некоторых действий государственных структур и их представителей, существенно усложнила процедуру внесения поправок в нее.

С внесением поправок в закон на конституционном уровне Президенту Российской Федерации предоставляются гарантии и неприкосновенность, что является не личной привилегией, а логическим следствием неприкосновенности, предоставленной действующему Президенту Российской Федерации.

Гарантии и неприкосновенность, предоставляемые Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий в связи с истечением срока его полномочий или досрочно, в случае его отставки или стойкой неспособности осуществлять свои полномочия по состоянию здоровья, являются не личной привилегией. Наоборот, они являются правовой гарантией его деятельности как главы государства. Неприкосновенность бывшего Президента Российской Федерации выходит за рамки общих принципов неприкосновенности личности, установленных Конституцией Российской Федерации, и носит публично-правовой характер. Он призван обеспечить повышенную защиту главы государства после окончания президентского срока.

Федеральный закон от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» [3] содержит более подробные положения, касающиеся неприкосновенности главы государства. Закон предусматривает повышенный уровень защиты бывшего Президента Российской Федерации и членов его семьи.

Как известно, наиболее острую критику вызывали поправки к главе 4 – «Президент Российской Федерации». Здесь тоже не обошлось без точечных дополнений, не имеющих принципиального характера, например, Президент «поддерживает гражданский мир и согласие в стране» (ст. 80).

Ст. 81 в части второй дополнена более конкретными, нежели прежде, требованиями к кандидату на должность Президента – они ужесточены, и дополнены новой (3.1) частью, содержание которой вызывало особые споры лиц, критикующих поправки и считающих, что только ради нее и предпринято их внесение. Дополнение это обнуляет сроки пребывания в должности нынешнего Президента Российской Федерации и позволяет ему претендовать на должность еще дважды. П.А. Астафичев считает, что повторить известный в недавнем прошлом эпизод следующего избрания через один президентский срок уже становится невозможным, потому что из ст.81.3 исключено слово «подряд» [6].

Ужесточение требований к кандидатуре на должность Президента не стало единичным – ужесточены требования к государственным служащим, депутатам, сенаторам; они касаются возраста, иностранного гражданства, хранения средств в зарубежных банках и т. п. Реализация

санкций, введенных западными странами против России и ряда ее граждан с началом специальной военной операции в Донбассе, засвидетельствовала своевременность этих поправок.

Ст. 83, касающаяся полномочий Президента Российской Федерации, подверглась серьезным изменениям и корректировке, хотя на первый взгляд может показаться, что они носят редакционный и процедурный характер. На самом деле это не совсем так. Положения этой статьи с поправками и дополнениями существенно расширяют его полномочия в отношении Правительства, что, по существу, подчиняет его главе государства. Так, например, Президент Российской Федерации не только имеет право председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации, но и осуществлять общее руководство им. Это существенно умаляет роль главы Правительства Российской Федерации. Расширились полномочия Президента Российской Федерации в отношении назначения членов Счетной палаты. Судя по всему, назрела необходимость пересмотра ее чисто мониторинговой деятельности [7]. В сравнении с первой редакцией расширен пункт 83.ж, касающийся Совета Безопасности (добавлено, что Президент Российской Федерации его возглавляет, что уже имело место на практике), введен новый 83.е., поднимающий статус Государственного Совета до уровня конституционного органа. За Президентом Российской Федерации окончательно закреплено право назначать в верхнюю палату парламента сенаторов, в том числе пожизненных (ст. 95.2в). Это право он получил еще в 2014 г., но практически им не пользовался. Понятие «сенатор», употреблявшееся прежде исключительно в обиходе, легитимировано в ст. 82.

Ст. 91 Конституции Российской Федерации, как и прежде, закрепляющая неприкосновенность Президента Российской Федерации, оставлена без изменений, редакции подверглась ст. 93, регламентирующая процедуру ее лишения.

Скорее всего, желанием сохранить архитектуру Конституции Российской Федерации можно объяснить то обстоятельство, что целый ряд поправок, имеющих отношение к институту Президента Российской Федерации, расширению его полномочий, некоторому перераспределению их между ним и парламентом, между ним и главой Правительства «разбросаны» по разным главам основного закона. Действительно, большинство статей, так или иначе, касается взаимоотношений Президента и органов публичной власти.

В России институт политического лидера складывался постепенно (князь, царь, император и даже Генеральный секретарь с его ближайшим окружением) с тенденцией расширения полномочий. Привнесение в политическую жизнь демократических начал, появление выборного механизма ряда государственных (публичных) институтов позволило гражданам задуматься не только о положительных свойствах кадровой стабильности института главы государства, но и о ее недостатках. К недостаткам они относят возможные негативные личные качества лидера, формирование соответствующего окружения, застой, наконец. Видимо, это беспокоит противников внесенных поправок.

Основным законом страны по сравнению с ранее действующей Конституцией РФ были расширены полномочия президента, в связи с чем, многими правоведами стала именоваться «президентской конституцией» [8] Именно действующей конституцией, Президент РФ зафиксирован как глава государства и гарант Основного закона, прав и свобод человека. Глава государства непосредственно ни входит ни в одну из ветвей власти, в связи с чем занимает особое положение в Российской Федерации.

В условиях современных международных реалий представляется, что инициация введения поправок была связана с непрекращающимися «недружественными» действиями сил коллективного Запада против России, в целях консолидации всех ее сил для отпора им.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 3 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О выборах Президента Российской Федерации» // Российская газета. № 6. 16.01.2003.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 106. 15.06.2002.
4. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // Российская газета. № 250. 24.12.1994.
5. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Российская газета. № 294. 27.12.2021.
6. Астафичев П.А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5(81). С. 116-121.
7. Костиков В. От глухого забора до штакетника // Аргументы и факты. 2022. № 29. С. 25.
8. Криволапова Л.В. Судебная власть с учетом поправок к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 // Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе: Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Оренбург, 19–20 ноября 2020 года / Под редакцией И.А. Ворониной. Оренбург: ОГУ, 2021. С. 33-38.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ

Журавлева Татьяна Юрьевна

студент,
Тольяттинский Государственный Университет,
РФ, г. Тольятти

Закомолдин Руслан Валериевич

научный руководитель,
Тольяттинский Государственный Университет,
РФ, г. Тольятти

Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния являются особо актуальными в последние годы и вызывают множество дискуссий. Данное обстоятельство связано с тем, что нормы административной ответственности претерпевают постоянные изменения – увеличиваются верхние пределы штрафов, сроки давности за правонарушения, и фактически нормы административной ответственности смешиваются с нормами уголовной ответственности.

В последние годы ведутся научные дискуссии относительно разграничения правовой природы правонарушений и преступлений, которые в основном сводятся к тому, что разграничение между данными противоправными деяниями лежит в степени тяжести посягательства на общественные правоотношения. Большинство ученых сходятся во мнении, что многим преступлениям смежны административные правонарушения, что вызывает определенные практические противоречия.

В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [2].

В свою очередь, в соответствии со ст. 14 УК РФ: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [5].

Исходя из представленных определений, можно выделить общие признаки, присущие как правонарушениям, так и преступлениям:

- противоправность – подразумевает, что деяние запрещено законодательно (в соответствующем кодексе), т.е. нарушает установленные законом нормы;
- виновность – характеризует ответственность субъекта за совершенное деяние;
- наказуемость – совершение деяния влечет наступление мер ответственности в виде государственного принуждения.

Иными словами, и правонарушениям, и преступлениям свойственен антиобщественный характер и общие характеризующие их признаки, существенное различие между ними состоит только в степени общественной опасности – уголовные преступления более опасны, чем административные правонарушения. Данное обстоятельство предопределяет тот факт, что при большей степени общественной опасности деяние признается преступлением, в то время как административная ответственность наступает в том случае, когда деяние не влечет за собой уголовной ответственности.

Нельзя не согласиться с точкой зрения С.И. Ишмухаметовой и Л.Э. Масыгутова «для разрешения проблемы соотношения понятий уголовного преступления и административного правонарушения следует в некотором роде изменить концепцию понимания того, что каждая отрасль права строго регулирует конкретные правоотношения. Исходя из практики правоприменения, можно смело утверждать, что, по сути, система права представляет собой переплетение правовых норм. В случае возникновения пробела в каком-либо вопросе одна от-

расль ссылаются на правовое регулирование другой отрасли. В случае норм административного и уголовного права их регламентация может представлять собой некий дуализм, где в разрешении коллизии будут участвовать нормы и той, и другой отрасли в качестве общей и специальной норм» [1, с. 53].

В настоящее время наблюдается процесс сближения уголовного и административного законодательств в Российской Федерации. Именно поэтому, по мнению С.И. Ишмухаметовой и Л.Э. Масыгутова, «грань, которая возникает между административными и уголовными санкциями, может быть практически незаметной и в некоторых случаях условной. Именно поэтому на практике зачастую может возникнуть такая ситуация, где одно и то же деяние разными уполномоченными лицами может квалифицироваться и как уголовное преступление, и как административное правонарушение» [1, с. 52].

На сегодняшний день контрабанда представляет собой одно из самых часто встречающихся преступлений в мире. В России на сегодняшний день проблема контрабанды стоит достаточно остро, что подтверждают и данные статистики. Так, в последние годы неуклонно растет число возбужденных дел в сфере контрабанды. Если в 2018 г. число возбужденных дел составляло немногим более 1000, то уже по итогам 2021 г. число возбужденных дел – 1500 [7].

Говоря об ответственности за контрабанду, необходимо разграничивать нормы административной и уголовной ответственности. Если контрабанда не подпадает под признаки преступления, то наказание следует по нормам Кодекса об административных правонарушениях, глава 16 которого посвящена административным правонарушениям в области таможенного дела.

В ТК СССР 1964 г. было предусмотрено два вида контрабанды – наказуемая в административном и уголовном порядке. В ТК СССР 1991 г. контрабанда из числа административных правонарушений была исключена; она стала квалифицироваться только как уголовное преступление. Предполагалось, что это будет способствовать более четкому пониманию гражданами сущности контрабанды и условий ответственности за ее совершение [3, с. 144].

От административно-наказуемой контрабанды контрабанда по уголовному закону отличается, прежде всего, повышенной общественной опасностью деяния, хотя объективная сторона обеих деяний практически идентична.

Нормы административной ответственности включают в себя штрафы и конфискацию груза. В свою очередь, нормы уголовной ответственности включают в себя санкции в виде штрафов, принудительных, обязательных работ, а так же лишение свободы. Другими словами, на сегодняшний день незаконное перемещение товаров преследуется либо административным, либо уголовным законом.

Административная ответственность за контрабанду наступает в соответствии со ст. 16.1 и ст. 16.2 КоАП, в соответствии с которыми предметом контрабанды выступают «товары и (или) транспортные средства международной перевозки» [2].

Административная ответственность за недекларирование товаров определена ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ: штраф в размере от 50% до 200% от стоимости предметов административного правонарушения с их конфискацией или без неё либо только конфискация предметов административного правонарушения.

Административная ответственность за недекларирование наличных денежных средств определена ст. 16.4 КоАП РФ: штраф в размере от 50% до 200% от суммы незадекларированных наличных денежных средств либо конфискация предмета административного правонарушения.

Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных товаров (в том числе, изделий из драгоценных металлов) предусмотрена ст. 226.1 УК РФ: лишение свободы на срок от 3 до 7 лет со штрафом до 1 миллиона рублей или без него и с ограничением свободы на срок до 1 года.

Уголовная ответственность за контрабанду наличных денежных средств (в том числе, дорожных и банковских чеков, векселей и ряда ценных бумаг) предусмотрена ст. 200.1 УК РФ: штраф в размере от 300% до 1000% от суммы незадекларированных денежных средств

либо ограничение свободы на срок до 2 лет либо принудительные работы на срок до 2 лет. Если сумма контрабанды превышает эквивалент 50 тысяч долларов США, то возможен срок до 4 лет.

Как уже было рассмотрено нами ранее, ответственность за контрабанду товаров предусматривалась единой статьей УК РФ (ст. 188). В старой редакции УК, действовавшей до момента упразднения ст. 188, ответственность наступала в случае перемещения товаров «помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием» [6]. Примечательно, что КоАП практически дословно воспроизводит данную формулировку, в незначительной степени раскрывая её.

Иными словами, законодатель счел нужным переместить нормы об ответственности за контрабанду, относящиеся к преступлениям в сфере экономической деятельности, из уголовного в административное законодательство. Считаем данное перемещение обоснованным, и имеющим большое практическое значение, поскольку административная ответственность (в отличие от уголовной) может наступать как для физических, так и для юридических лиц.

В качестве обоснования своего мнения, можно привести соответствующую статистику. Так, согласно статистическим данным, опубликованным Федеральной таможенной службой, в 2021 г. свыше 37% от общего количества возбужденных дел об административных правонарушениях было возбуждено в отношении юридических лиц [7].

Таким образом, разграничение уголовной и административной ответственности за контрабанду происходит, в первую очередь, по предмету. «При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ, судам необходимо устанавливать принадлежность незаконно перемещенных товаров или иных предметов к перечисленным в этих статьях предметам контрабанды. Если при установлении принадлежности незаконно перемещенных товаров или иных предметов к предметам контрабанды требуются специальные познания, то суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов» [4].

Список литературы:

1. Ишмухаметова С.И., Масыгутов Л.Э. К вопросу о соотношении административного правонарушения и уголовного преступления // Наука, образование и культура. 2018. № 4 (28). С. 52-55.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.
3. Нижельская Д.А. Особенности квалификации контрабанды // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2. С. 143-146.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, июнь, 2017.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.06.1996) (утратил силу) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. URL: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения 04.12.2022).

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОЗДУШНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Зосинец Екатерина Борисовна

студент,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель, доцент, канд. юрид. наук,

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, г. Минск

Главной особенностью правового регулирования института международных воздушных перевозок, как и международных перевозок в целом, является то, что они попадают под регулирование как международного, так и национального права. Значительная роль национального права в данной области порождает в мировой практике множественность подходов к правовому регулированию. С целью преодоления данной проблемы государства принимают большое количество унифицированных норм как на государственном уровне, так и в рамках союзов государств. Следует обратить внимание на то, что на данный момент система правовых актов, регламентирующих международные воздушные перевозки настолько обширна, что ее полноценная унификация и снижение роли национального законодательства в правовом регулировании практически невозможны, однако новые унифицированные нормы все же оказывают положительное влияние на организацию перевозок.

Непосредственно с целью урегулирования общественных отношений, складывающихся в процессе осуществления международных воздушных перевозок, и принятия унифицированных норм были подписаны Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12 октября 1929 г. (далее – Варшавская конвенция 1929 г.) и Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28 мая 1999 г. (далее – Монреальская конвенция 1999 г.).

На данный момент Варшавская конвенция 1929 г. признается устаревшей, о чем свидетельствуют не только используемая в тексте документа терминология, например, «Высокие Договаривающиеся Стороны», «сюзеренитет», «мандат», но и положения об ответственности перевозчика, которые не ориентированы на реалии жизни, поэтому принятие в 1999 г. Монреальской конвенции прежде всего было продиктовано желанием устранить разобщенность Варшавской конвенции 1929 г. и связанных с ней документов.

Монреальской конвенцией 1999 г. предусмотрены дополнительные гарантии грузоотправителя. Например, Варшавская конвенция 1929 г. в ст. 19 возложила на перевозчика ответственность за опоздание при воздушной перевозке [1], а Монреальская конвенция 1999 г. предусматривает ответственность перевозчика вследствие любой задержки при воздушной перевозке, что затрагивает все стадии авиаперевозки: при отправлении груза, при опоздании его прибытия в пункт назначения, при задержках в пути [2]. Ужесточение ответственности за просрочку доставки груза должно побудить к более ответственному и внимательному отношению к состоянию воздушных судов со стороны перевозчика.

Помимо того, что Монреальская конвенция 1999 г. установила значительно более высокий уровень обеспечения защиты интересов потребителей при международных воздушных перевозках, она упростила процесс определения точной суммы компенсации за причиненный вред и задержку путем введения системы расчета через специальные права заимствования. Варшавская конвенция 1929 г., в свою очередь, для определения итоговой суммы компенсации требует поиска валютной единицы, состоящей из шестидесяти пяти с половиной миллиграммов золота пробы девятьсот тысячных, поскольку основной расчетной единицей Варшавской конвенции 1929 г. является «французский франк» – неконвертируемая валюта.

Важно отметить, что вместе с развитием международного правового регулирования воздушных перевозок претерпевал значительные изменения сам принцип ответственности воздушного перевозчика. Так, положения Варшавской конвенции 1929 г. выстроены по принципу априорной презюмированной вины перевозчика. При этом истец, требующий возмещения, должен доказать факт нарушения обязательства своим контрагентом, размер ущерба и причинную связь между правонарушением и ущербом [3, с. 131]. В то время как Монреальская конвенция 1999 г. вводит иной принцип – «принцип императивной и не зависящей от вины перевозчика ответственности» [4, с. 103]. Данный принцип проистекает из некоторых хронологически более поздних протоколов, принятых в рамках Варшавской правовой системы и не обладающих внушительным числом государств-участников, что снижает их практическую значимость. Именно Монреальская конвенция 1999 г., аккумулируя в числе своих положений наиболее передовые тенденции протоколов к Варшавской конвенции 1929 г., устанавливает принцип абсолютной ответственности авиаперевозчика.

Основным методом возмещения вреда и убытков, причиненных перевозчиком, является институт страхования ответственности. Варшавской конвенцией 1929 г. страхование не предусматривалось, но ст. 50 Монреальской конвенции 1999 г. обязывает государства, участвующие в конвенции, обеспечить у перевозчиков наличие надлежащего страхования их ответственности в пределах, установленных Конвенцией [2].

Таким образом, можно отметить, что в части ответственности авиаперевозчика перед грузоотправителем положения Монреальской конвенции 1999 г. в сравнении с нормами Варшавской конвенции 1929 г. создают единый и понятный правовой режим ответственности за утрату, повреждение грузов, а также задержку при их перевозке на международных линиях.

Существование двух видов международных правил воздушных перевозок привело к дискриминации компаний и государств из стран «Варшавской системы» в сфере международных воздушных перевозок, поскольку авиаперевозчики, перевозящие одновременно грузы из стран Варшавской конвенции 1929 г. и Монреальской конвенции 1999 г., применяют положения конвенций избирательно, исходя из государства принадлежности груза, то есть из коллизионных привязок «национальность юридического лица» и «личный закон физического лица».

Учитывая важность воздушных перевозок в функционировании транспортной инфраструктуры как на национальном уровне, так и на международном, Российская Федерация сочла необходимым присоединиться к Монреальской конвенции 1999 г., в связи с чем был подписан Федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок» от 3 апреля 2017 г. № 52-ФЗ. Республика Беларусь, в свою очередь, до сих пор не начала рассмотрение вопроса о присоединении к Монреальской конвенции 1999 г.

Основываясь на вышесказанном, можно прийти к выводу о необходимости присоединения Республики Беларусь к Монреальской конвенции 1999 г., так как именно она соответствует наиболее высоким социальным и экономическим стандартам в отношении пределов ответственности перевозчика за вред, причиненный грузам и багажу.

Список литературы:

1. Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 12.10.1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121448/ (дата обращения: 10.03.2023).
2. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, 28.05.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279611/ (дата обращения: 10.03.2023).
3. Рынейская Е.Г. Варшавская конвенция 1929 г. и Монреальская конвенция 1999 г.: необходимость выбора для Республики Беларусь / Е.Г. Рынейская // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. – 2018. – Вып. 15. – С. 130 – 132.
4. Холопов К.В. Международное частное транспортное право: учебное пособие – Москва: Статут, 2010. – С. 603–604.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ВОЗДУШНАЯ ПЕРЕВОЗКА» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зосинец Екатерина Борисовна

студент,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Ломако Алла Юрьевна

научный руководитель, доцент, канд. юрид. наук,

*Белорусский государственный экономический университет,
Республика Беларусь, г. Минск*

Под влиянием процессов глобализации и либерализации на мировом рынке в XX в. резко обострилась конкурентная борьба между компаниями, осуществляющими международные перевозки на воздушном транспорте. В данной ситуации лидирующее положение занимает перевозчик, который помимо экономических, технических ресурсов использует для защиты своих интересов международное воздушное право. Исходя из вышесказанного, на данный момент приоритетным вопросом для авиаперевозчиков является анализ практики правового регулирования эксплуатации международных воздушных сообщений.

Одним из основополагающих элементов полноценного изучения правовых основ международного воздушного права является теоретическая база, представляющая собой совокупность терминов, устанавливающих основы правового регулирования соответствующих общественных отношений. Термин «международная воздушная перевозка» является фундаментальным в терминологии международного воздушного права.

Впервые определение понятию «международная воздушная перевозка» было дано в Варшавской конвенции для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок от 12 октября 1929 г., которая вступила в силу для Республики Беларусь 1 августа 1963 г. (далее – Варшавская конвенция 1929 г.). Согласно п. 2 ст. 1 Варшавской конвенции 1929 г., под «международной воздушной перевозкой» понимается «всякая перевозка, при которой место отправления и место назначения вне зависимости от того, имеются или нет перерыв в перевозке или перегрузке, расположены либо на территориях двух Высоких Договаривающихся сторон, либо на территории одной и той же Высокой Договаривающейся стороны, если остановка предусмотрена находящейся под суверенитетом, сюзеренитетом, мандатом или властью другой даже не Договаривающейся Державы. Перевозка без подобной остановки под суверенитетом одной и той же Высокой Договаривающейся Стороны, не рассматривается как международная» [1]. Таким образом, Варшавская конвенция 1929 г. делает упор в определении понятия «международная воздушная перевозка» на термин «международная», упуская особенности вида транспорта, которым осуществляется данная перевозка.

В конце XX в. была принята Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок от 28 мая 1999 г., которая вступила в силу 4 ноября 2003 г., однако Республика Беларусь в ней не участвует (далее – Монреальская конвенция 1999 г.). Монреальская конвенция 1999 г. содержит определение международной воздушной перевозки, которое по своей сути подобно определению, закрепленному в Варшавской конвенции 1929 г., однако его формулировка более полно отвечает времени, поскольку не содержит терминов «Высокая Договаривающаяся сторона», «мандат», «сюзеренитет» [4].

В Республике Беларусь правовое регулирование отношений, связанных с воздушным транспортом, осуществляется на основании Воздушного кодекса Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-3 (далее – Воздушный кодекс). Абз. 42 ст. 1 Воздушного кодекса закрепляет понятие «международная воздушная перевозка» как «воздушная перевозка при выполнении международных полетов воздушных судов» [2]. Данная формулировка является менее детальной, чем описанные ранее. С целью раскрытия понятия «международная воздушная перевозка» необходимо обратиться к нормам ст. 1 Воздушного кодекса, определяющим содержание элементов международной воздушной перевозки:

1) Воздушная перевозка – перевозка воздушными судами пассажиров, багажа, грузов и почтовых отправлений (абз. 23 ст. 1 Воздушного кодекса).

2) Воздушное судно – летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды (абз. 26 ст. 1 Воздушного кодекса).

3) Международный полет воздушного судна – полет воздушного судна, при выполнении которого пункты отправления и назначения расположены на территориях двух государств (абз. 43 ст. 1 Воздушного кодекса) [2].

Исходя из раскрытия основных элементов международной воздушной перевозки, можно сформулировать следующее определение, характерное для законодательства Республики Беларусь: «международная воздушная перевозка – перевозка пассажиров, багажа, грузов и почтовых отправлений летательным аппаратом, поддерживаемым в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, при выполнении полетов, пункты отправления и назначения которых расположены соответственно на территориях двух государств».

Понятие, сформулированное исходя из определений основных терминов, содержащихся в ст. 1 Воздушного кодекса, полностью не охватывает все стороны международной воздушной перевозки, затронутые международными правовыми актами. Так, основными положениями Воздушного кодекса не урегулирован вопрос о международном характере перевозок, при которых место отправления и место назначения расположены на территории Республики Беларусь, однако предусмотрена остановка на территории иного государства.

По данному вопросу Российская Федерация гармонизировала нормы национального и международного законодательства и сформулировала определение понятия «международная воздушная перевозка» в ч. 2 ст. 101 Воздушного кодекса Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ в редакции: «Международная воздушная перевозка – воздушная перевозка, при которой пункт отправления и пункт назначения расположены: соответственно на территориях двух государств; на территории одного государства, если предусмотрен пункт (пункты) посадки на территории другого государства» [3].

Таким образом, исходя из анализа международных и национальных правовых актов можно прийти к выводу о существовании недостатков в формулировке понятия «международная воздушная перевозка» в законодательстве Республики Беларусь. Учитывая вышесказанное, а также требования ч. 2 ст. 29 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» об избегании при изложении текста нормативного правового акта чрезмерно детализированных формулировок [5], предлагаем внести изменения в абз. 42 ст. 1 Воздушного кодекса Республики Беларусь и изложить его в следующем виде: «международная воздушная перевозка – перевозка на воздушном судне, при которой пункт отправления и назначения расположены либо на территориях двух государств, либо на территории одного государства, если предусмотрен пункт (пункты) посадки на территории другого государства».

Список литературы:

1. Варшавская конвенция для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, 12.10.1929 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121448/ (дата обращения: 10.03.2023).
2. Воздушный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 16 мая 2006 г., № 117-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?...> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Воздушный кодекс Российской Федерации: Кодекс Российской Федерации, 19 марта 1997 г., № 60-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 10.03.2023).
4. Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок, 28.05.1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_279611/ (дата обращения: 10.03.2023).
5. О нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь, 17.07.2018 г., № 130-З [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/> (дата обращения: 12.03.2023).

ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СЛОЖИВШИЕСЯ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА

Лин Ирина Игоревна

студент,

ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет

Юстиции (РПА Минюста России),

РФ, г. Москва

Права человека – знаковое явление правовой науки, являвшееся достижением цивилизационного прогресса. Права человека сегодня – приоритетный институт научной мысли. Осознание их ценности и значимости в нашей истории – долгий и тернистый путь. Мера признанности и защищённости прав человека – ценностный ориентир, определяющий ступень общецивилизационного прогресса государства и общества, степень его гуманизации.

Дифференциация прав и свобод происходит не только по сферам, но и по времени возникновения. Отсюда возникает понятие «поколения прав человека». Впервые данный термин в 70-е ввёл Карел Весак в работе «Права человека: Тридцать лет борьбы» [1, с. 14]. С течением времени понятие правовых поколений основалось и в работах отечественных авторов.

Первым поколением прав человека принято считать идеи, сформированные в годы буржуазных революций и развитые в более поздних положениях законодательных актов демократических стран. В первую очередь, личные (гражданские) и политические права, выражающие т.н. негативную свободу, ограничивающие государство в произвольном вмешательстве в личную свободу человека, а также обеспечивающие условия политических права [2, с. 147].

Второе поколение формировалось в XIX–XX вв. под воздействием исторических событий, связанных с классовой борьбой за экономические улучшения, культурный статус человека. В отечественной истории начала закрепления второго поколения прав человека были отражены в конституционных преобразованиях 1936 года.

Третье поколение прав человека стало зарождаться в послевоенный период. Отличительной особенностью данных прав является коллективность. Так называемые права солидарности, связанные с положением личности, как члена какой-либо общности, ассоциации [2, с. 147]. Кроме прочего к числу третьего поколения прав человека относят общечеловеческие права: на мир, чистую окружающую среду, космос и некоторые другие права [3, с. 72], а также информационные права и иные, возникающие в ходе научно-технического прогресса.

Становление нового этапа – четвертого поколения прав человека происходит сегодня и связывают его с дальнейшим научно-техническим развитием человечества: биомедицина, генетика и ряд других областей науки способствуют этому становлению. Особо остро отражается данная тема в этически дискуссионных вопросах редактирования генома, клонирования, эвтаназии и ряде других.

Права человека возникали и совершали свое развитие в мире по-разному. Это зарождение и развитие обуславливалось рядом особенностей: характером культуры, философии, религии, общественным мировоззрением, моралью, которые определяют свойства цивилизации [2, с. 13].

Таким образом, сегодняшнее положение дел с правами человека – результат поэтапных причинно-следственных связей. Споры о состоянии прав человека ведутся непрерывно. Права человека в современной России обладают рядом характерных черт, обусловленных историческими событиями и уходящими корнями в советскую систему. К сожалению, номинальность и исключительная декларативность правовых гарантий во многих сферах по-прежнему остаётся.

Права человека – огромный пласт культуры всего человечества. Так приобретение культуры прав человека позволяет личности ориентироваться, а также оценивать окружающую социальную действительность, политические режимы и политических лидеров.

Список литературы:

1. Vasak K. Human Rights. A Thirty-Year Struggle: the Sustained Efforts to Give Force of the Universal Declaration of Human Rights // UNESCO Courier. 1977. Nov.
2. Лукашева, Е.А. Права человека : учебник / Е.А. Лукашева– 2-е изд., перераб. – М. : ИНФРА-М, 2011.
3. Караманукян, Д.Т. Права человека в России: история, теория и практика : учебное пособие / Д.Т. Караманукян [и др.] ; отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. – Омск : Омская юридическая академия, 2015. С. 72.

СПОСОБЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Поликова Наталья Витальевна

студент,

Тольяттинский государственный университет,
РФ, г. Тольятти

Уголовно-правовое противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений является одним из основных направлений государственной деятельности в сфере охраны прав и законных интересов подростков. Это преступление нарушает нормальное нравственное развитие несовершеннолетних, способствует формированию у них неправильных ценностных ориентиров, более того определяет состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в будущем, так как подросток может встать на преступный путь, что говорит о повышенной опасности для общества данного противоправного деяния.

Первоначально отметим, что способ является факультативным признаком данного элемента состава преступления, но применимо к ст. 150 УК РФ он также выступает и в качестве конструктивного (обязательного), представляющего собой внешнюю форму и выражающегося в приеме и комплексе методов, содействующих совершению преступления.

При этом выбор преступником любого способа вовлечения только уменьшает либо увеличивает воздействие на подростка со стороны взрослого лица, например, немаловажную роль играет значимость совершеннолетнего лица для ребенка, внушаемость подростка и т.п.

В силу чего необходимо рассмотреть доктринальные точки зрения и особенности судебной практики данных способов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, а затем предложить авторскую дефиницию данных способов.

Так, первым способом совершения данного преступления будет обещание. Обещание в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова трактуется как «данное кому-либо добровольное обязательство выполнить что-либо» [8, с. 361].

Касательно понимания этого способа в юридической литературе в целом присутствует единообразие. По мнению Е.А. Набатовой и Е.И. Пырьевой, это может быть то обстоятельство, что «имущество, которое было получено в результате совершения преступления, будет находиться в совместном пользовании либо несовершеннолетний будет занимать определенный (более высокий) статус в группе» [2, с. 99].

Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин понимают под данным способом «предоставление после совершения определенного деяния материальных благ, а также содействие в трудоустройстве, оказание материальной помощи родственникам подростка и иные способы, которые относятся к характеристике обещания. При этом несовершеннолетний должен поверить взрослому и быть уверенным, что это повлечет исполнение определенных его интересов» [3, с. 393].

Иной способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления, отраженный законодателем, – это обман. Толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет этот термин как «сознательное введение в заблуждение» [8, с. 374].

Так, Л.М. Прокументов говорит о том, что «взрослый вводит подростка в заблуждение относительно обстоятельств совершения какого-либо деяния и наступающих последствий» [7, с. 123]. По мнениям Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехина, этот способ включает в себя «сообщение лицом, достигшим 18-летнего возраста, подростку ложных сведений, которые в последнем формируют и закрепляют побуждения на совершение определенного деяния. Как правило, это выражается в том, что деяние не является уголовно наказуемым либо несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности и т.п.» [3, с. 392].

По суждению А.С. Тюлиной, «данный способ вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений сводится к сообщению недостоверной информации подростку, тем самым он вводится в заблуждение, и происходит склонение к совершению определенного деяния в интересах взрослого лица. Этот способ воздействует на психику несовершеннолет-

него. Исследовав судебную практику, она пришла к выводу, что в целом этот способ может выражаться в просьбе к ребенку выполнить определенные действия, не ставя его в известность о наказуемости за данное деяние. Также обман может выражаться и в убеждении о безнаказанности за совершенное подростком деяние» [6, с. 203].

М.А. Селиванова придерживается позиции, что «в этом случае происходит искажение истины относительно личности потерпевшего и обстоятельств, имеющих значение для несовершеннолетнего» [25, с. 180]. В свою очередь Г.А. Решетникова акцентирует свое внимание на том моменте, что «одной из разновидностей обмана является злоупотребление доверием. Его отличие от обмана выражается в том, что совершеннолетний не совершает активных действий, направленных на введение подростка в заблуждение, не обманывает его, а вовлечение в совершение преступления происходит в силу доверительных отношений между совершеннолетним и подростком» [5, с. 179].

С.В. Карташов под обманом как способом склонения к совершению преступления понимает «сообщение ложных сведений или сокрытие фактов, которые вводят в заблуждение несовершеннолетнего, в результате последний совершает противоправные действия в интересах совершеннолетнего лица. Также сюда относятся и совершение противоправных действий подростком, которые на его усмотрение не кажутся преступными» [1, с. 64-65].

Иной способ, который отразил отечественный законодатель в ст. 150 УК РФ, заключается в угрозе. Угроза, согласно Толковому словарю русского языка, определяется как «обещание причинить кому-нибудь либо чему-нибудь неприятность» [8, с. 701]. Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин говорят о том, что «угроза может выражаться как вербально, так и в письменной форме, а также жестами, и в этих действиях виновного лица должна прослеживаться угроза причинения физического, материального или какого-либо иного вреда подростку или его правам и интересам. Кроме того, это может быть угроза причинения имущественного вреда родственникам либо угроза причинения физического вреда подростку или какому-либо из его родственников, угроза лишения несовершеннолетнего заниматься в определенной секции и использовать иные способы, которые выражены в угрозе» [3, с. 394].

По суждению Л.М. Прокументова, этот «способ выражается в психической неприкосновенности личности несовершеннолетнего и тех неблагоприятных последствиях, которые наступят для него и близких ему родственников, если он не согласится совершить определенное деяние» [7, с. 123]. Е.А. Набатова и Е.И. Пырьева считают, что «этот способ связан с применением физического и психического насилия со стороны вовлекателя, также при этом может быть продемонстрировано оружие (огнестрельное, холодное либо предметы, используемые в качестве оружия), либо причинен вред здоровью подростка» [2, с. 101].

Представляется, что под угрозой необходимо понимать сообщение взрослым несовершеннолетнему о намерении причинения последнему, либо его близким, иным лицам прямого или косвенного вреда (например, здоровью, имуществу и т.п.). К угрозе также близки действия, совершаемые при вымогательстве, в частности, угроза распространения сведений, которые несовершеннолетний желает сохранить в тайне от иных лиц и т.п. Фактически, угроза является ни чем иным, как способом психического насилия над ребёнком. Говорить о том, что в силу угрозы, несовершеннолетний добровольно стал на преступный путь, представляется не вполне правильным.

Последним способом, указанным в ч. 1 ст. 150 УК РФ, является «иной способ». Касательно его интерпретации в правоприменительной практике ведется дискуссия. Данная формулировка в диспозиции статьи УК РФ выглядит вполне уместной. Формирование «закрытого» перечня способов вовлечения несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность привело бы к излишней казуальности данной нормы. К тому же как бы не старался законодатель описать все возможные жизненные обстоятельства, в силу которых взрослый может побудить несовершеннолетнего к тем или иным действиям, ввиду разнообразия таких обстоятельств, предусмотреть их все невозможно. В связи с этим, в диспозиции ст. 150 УК РФ указывается на иной способ, отнесение к которому конкретных действий взрослого, отдано «на откуп» доктрине и правоприменительной практике.

В качестве примером таких «иных способов», Е.Д. Опанасенко и В.П. Алехин указывают на зависть, месть, корысть, низменные побуждения на которые взрослый в процессе общения с несовершеннолетним может акцентировать внимание [3, с. 395]. М.А. Селиванова полагает, что определяющим фактором при квалификации вовлечения несовершеннолетнего иным способом выступает установление причинной взаимосвязи такого способа с формированием у несовершеннолетнего соответствующего побуждения [5, с. 196]. Л.М. Прокументова предполагает под иным способом понимать целенаправленные действия связанные с формированием у подростка определённых наклонностей, например, жестокости, извращений сексуального характера, втягивание последнего в занятие наркоманией, а также пропаганда ценностей преступного мира [7, с. 123-124]. Несколько сходную точку зрения высказывают А.А. Набатова и Е.И. Пырьева, которые под иными способами понимают «разжигание у ребенка низменных побуждений, например, корысти, зависти и т.п.» [2, с. 101].

Формируя собственное представление относительно понимания «иных способов» вовлечения несовершеннолетнего в преступную или антиобщественную деятельность, согласимся с мнениями всех перечисленных авторов. В первую очередь, по той причине, что законодатель использует «широкий» подход, предоставляя, как уже указывалось, правоприменителю возможность с учётом индивидуальных особенностей дела, а также связи, образовавшейся между взрослым и несовершеннолетним, определить конкретный способ вовлечения последнего. В виду этого, каких либо особых критериев, кроме причинной связи между выбранным способом и достижением результата (формирование желания) быть не может и не должно.

В дополнение к вышеуказанным учёным, отметим, что в качестве иного способа формирования у несовершеннолетнего необходимого желания, может выступать демонстрация несовершеннолетнему взрослым собственного примера поведения. Например, взрослое лицо, совершает преступление и показывает его результаты несовершеннолетнему. Это могут быть добытые преступным путём имущественные ценности, которые позволяют получить те или иные блага (наркотики, алкоголь, внимание противоположного пола, авторитет у окружения, предметы роскоши и т.п.). При этом, взрослый «делиться» результатами своей деятельности с несовершеннолетним, ожидая от него аналогичного поведения, создавая видимость принятия несовершеннолетнего как равного в свою компанию. Движимый стремлением воздания должного взрослому за оказанное доверие, и стремясь утвердить свой авторитет в его глазах, несовершеннолетний руководствуясь примером взрослого, совершает преступное деяние.

В подведение итогов отметим, что законодатель применяет широкий подход к определению способов вовлечения несовершеннолетнего в занятие преступной или иной антиобщественной деятельностью. К таким способам, прежде всего, относятся обещание, обман, угроза. При этом, преступлением является использование и любых других способов вовлечения. Главным критерием в данном случае выступает наличие причинной связи между избранным способом и формированием у несовершеннолетнего побуждения совершить преступное антиобщественное действие.

Список литературы:

1. Карташов С.В. Способы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. № 1. С. 64-72.
2. Набатова Е.А., Пырьева Е.И. Способы совершения вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2018. № 1(5). С. 99-105.
3. Опанасенко Е.Д., Алехин В.П. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений // Ростовский научный журнал. 2017. № 5. С. 390-397.
4. Решетникова Г.А. Об обмане как способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2013. № 2. С. 177-180.

5. Селиванова М.А. К вопросу о понятии вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений // Известия БГУ. 2010. № 2. С. 146-149.
6. Тюлина А.С. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 202-204.
7. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 844 с.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ОСВЕДОМЛЕННОСТИ КонтРАГЕНТА ДОЛЖНИКА В РОССИЙСКОМ ПАУЛИАНОВОМ ИСКЕ

Проничкин Александр Александрович

магистрант,

Астраханский государственный университет,

РФ, г. Астрахань

Сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, как основание оспаривания, является восприимчивой римского Actio Pauliana. Современный Паулианов иск заметно эволюционировал, в то же время каждое государство воспринимает его природу по-разному.

Сделка может быть признана недействительной по вышеуказанному основанию при совокупности следующих условий:

- сделка совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- осведомленность контрагента о цели должника к моменту совершения сделки [13].

Пленум ВАС РФ уточняет, что помимо обстоятельств, указанных в законе, необходимо доказать цель должника в причинение вреда имущественным правам кредиторов [9].

Согласно Шершеневичу Г.Ф. Паулианов иск достигал своего результата при доказывании двух условий: причинение сделкой ущерба кредитору и намерение должника на причинение вреда. Отдельно оговаривается о возможности возврата вещи, отчужденной по возмездной сделке, в случае, если будет доказана осведомленность третьего лица о намерении должника причинить вред кредитору [15; с. 8-9]. Федоров В.Г. поддерживал данную позицию, указывая, что в законодательстве и судебной практике оспаривания актов в ущерб кредиторов имели значение лишь два момента: злой умысел и причинение вреда кредитору [14; с. 29]. Гольмстен А.Х. делает выводы о том, что Западом создана система условий, к которым относится намерение должника нанести ущерб кредитору при совершении возмездных сделок. При совершении безвозмездных сделок цель причинения вреда доказывать не требовалось [1; с. 185].

Анализируя мнения дореволюционных юристов, можно сделать вывод, что Паулианов иск не предусматривал доказывание осведомленности третьего лица о намерении должника причинить ущерб кредитору. Доказывание осведомленности третьего лица в случае заключения возмездной сделки работало не как правило, а как исключение.

Дернбург Г. рассуждал, что самая обыденная форма, в которой нарушаются интересы кредиторов, всегда заключалась и заключается в злостном отчуждении должником принадлежащих ему вещей третьим лицам, знакомым с его намерением [2; с. 371-372]. Тарашкевич Л. отмечал, что источники римского права требуют от третьего лица должной степени вменяемости действий [12; с. 38].

Следовательно, можно сделать вывод, что дореволюционные юристы презюмировали осведомленность третьих лиц при совершении сделки в ущерб кредиторам, поскольку от контрагента предполагалась должная осмотрительность.

Под добросовестностью в объективном смысле Мазур О.В. понимал соответствие действий субъекта разумным ожиданиям определенных третьих лиц, для защиты которых установлено требование добросовестности [5; с. 9].

Пленум ВАС РФ установил, что при решении вопроса об осведомленности контрагента должника о цели совершения сделки во внимание принимается то, насколько контрагент проявлял требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность. Кроме того, предусматривается, что наличие публикаций в ЕФРСБ о введении соответствующих процедур презюмирует осведомленность контрагента.

Интересна позиция Сысоевой О.В.: «Добросовестность может быть оспорена, если лицо просто вступило в сделку, которая должна была вызвать у него изумление. Лицо теряет право доказывать свою добросовестность, даже если оно не знало об обмане, но заметило, что что-то было неправильным и не стало разбираться» [11]. Стоит согласиться, что современная практика опирается на более объективные критерии добросовестности.

Необходимо отметить, что осведомленность контрагента о цели совершения сделки согласно банкротному законодательству Великобритании и Соединенных Штатов Америки не имеет значения, несмотря на то, что их положения во многом схожи с отечественным Паулиановым иском [16, 17].

Не стоит игнорировать и выводы Лотфуллина Р.К. о стандарте доказывания недобросовестности контрагента: «По мере приближения даты совершения сделки к моменту, от которого отсчитывается период подозрительности, законодателем снижается стандарт доказывания недобросовестности контрагента» [3; с. 154].

Нельзя не согласиться с позицией Суворова Е.Д., который утверждает, что мотив уменьшить массу в ущерб кредиторам немислим без соучастия контрагента, помогающего такой мотив реализовать, следовательно доказывание мотива (цель причинения вреда) будет одновременно сопровождаться доказыванием механизма его реализации (через вовлечение контрагента) [10; с. 160].

В судебной практике продолжает формироваться стандарт доказывания осведомленности третьего лица, например, в Определении ВС РФ от 23.08.2018 № 301-ЭС17-7613(3) по делу № А79-8396/2015 указано, что сомнения в добросовестности контрагента должны истолковываться в пользу истца [8]. В Определении от 22.12.2016 № 308-ЭС16-11018 ВС РФ пришел к выводу, что многократное занижение цены отчуждаемого актива может свидетельствовать о недобросовестности контрагента должника. Суд указывает, что контрагент, по спорной сделке, проявляя обычную степень осмотрительности, должен был предпринять дополнительные меры, направленные на проверку обстоятельств, при которых продавец за почти символическую цену продает квартиру [6]. ВС РФ в Определении ВС РФ от 09.10.2017 № 308-ЭС15-6280 также указывает на то, что об осведомленности говорит приобретение покупателем имущества в период подозрительности, поскольку этот факт может быть выявлен из открытых источников при обычной проверке [7].

Лядова Ю. утверждает о существовании «прямой осведомленности» (презумпции, установленные в законе) и «косвенной осведомленности» (отклонение от стандарта разумного и осмотрительного поведения участника хозяйственного оборота) [4]. Фактически, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

Проанализировав историю Паулианова иска, его зарубежные аналоги, позицию ученых и практиков, судебную практику, можно сделать вывод о том, что презумпции осведомленности, установленные в законе, и практика, которая направлена на презюмирование осведомленности контрагента должника ввиду их должной осмотрительности, охватывают все возможные обстоятельства совершения сделок в ущерб имущественным правам кредиторов, что нейтрализует необходимость в доказывании осведомленности контрагентов о намерении должника причинить вред кредиторам. Однако, можно поспорить с этим мнением, поскольку в законе прямо предусмотрена необходимость доказывания этого факта для оспаривания сделки. Целью должника при совершении сделки в ущерб имущественным правам кредиторов является воспрепятствование получения кредиторами удовлетворения путем уменьшения имущественной массы. Обратимся к реальности, глупо предполагать, что должник совершит отчуждение имущества по заниженной стоимости или безвозмездно только из принципа, чтобы насолить кредитору. Должник хочет любыми способами сохранить свое имущество, он не будет так просто прощаться с ним. Это возможно только тогда, когда должник находится в сговоре с контрагентом по сделке, в иных случаях, он не имеет возможности вернуть себе имущество. Следовательно, возникает вопрос о необходимости доказывания осведомленности контрагента, поскольку если будет доказано, что должник был намерен причинить вред, то будет доказано, что контрагент знал о намерении должника.

Список литературы:

1. Гольмстен, А.Х. Юридические исследования и статьи, Т. 2 / А.Х. Гольмстена, засл. Проф. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1913. – 488 с.
2. Дернбург, Г. Пандекты / Г. Дернбург: пер. с нем. – Т. 2. Обязательственное право. – Вып. 4 русского перевода. – М., 1911. – 412 с.
3. Лотфуллин, Р.К. Оспаривание сделок при банкротстве / Р.К. Лотфуллин. – М., 2019. – 328 с.
4. Лядова, Ю. "Косвенная осведомленность" о противоправности цели должника при оспаривании подозрительной сделки (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве | Определение Верховного Суда от 04.08.2022 №305-ЭС21_21196(5)). [Электронный ресурс] // [Zakon.ru](https://zakon.ru/blog/2022/08/21/kosvennaya_osvedomlennost_o_protivopravnosti_celi_dolzhnika_pri_osparivanii_podozritelnoj_sdelki_p_2). – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/08/21/kosvennaya_osvedomlennost_o_protivopravnosti_celi_dolzhnika_pri_osparivanii_podozritelnoj_sdelki_p_2 (дата обращения: 21.03.2023).
5. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в граж данском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. – 23 с.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018 по делу N А22-1776/2013.
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.10.2017 N 308-ЭС15-6280 по делу N А32-29459/2012.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.08.2018 N 301-ЭС17-7613(3) по делу N А79-8396/2015.
9. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 января 2010 года № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ, 2011, март, – № 3.
10. Суворов, Е.Д. Оспаривание сделок должника : монография. – Москва : Статут, 2021. – 524 с.
11. Сысоева, О.В. Паулианов иск в законодательстве о банкротстве: сравнительно-правовой анализ. [Электронный ресурс] // Мудрый юрист. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/103276-paulianov-zakonodatelstve-bankrotstve-sravnitelno-pravovoj-analiz> (дата обращения: 21.03.2023).
12. Тарашкевич, Л. Теория Павлианской жалобы / Л. Тарашкевич. Варшава: Артист, типография С. Сикорского, 1897. – 128 с.
13. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 28.12.2022 № 556 – ФЗ) // СЗ РФ, 28.10.2002, – № 43, – Ст. 4190.
14. Федоров, В.Г. Право опровержения действий, совершенных должником в ущерб кредиторам: К вопр. о законодат. Мерах борьбы с неплатежем и фикт. банкротствами / В.Г. Федоров. – Санкт-Петербург: тип. Т-ва «Обществ. Польза», 1913. – 45 с.
15. Шершеневич, Г.Ф. Учение о несостоятельности / Г.Ф. Шершеневич. – Казань: Типография Императорского университета, 1890. – 228 с.
16. Insolvency Act 1986 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1986/45/pdfs/ukpga_19860045_en.pdf (дата обращения: 21.03.2023).
17. United States Bankruptcy Code [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://usbankruptcycode.org/> (дата обращения: 21.03.2023).

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

THE ROLE OF VISION IN HUMAN LIFE

Anastasia Grigorenko

Student

*of Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Alexander Markov

Scientific supervisor, Senior lecturer

*Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod*

Abstract. The psychology of persons with sensory visual deprivation has attracted the attention of researchers since ancient times and remains relevant to this day. The outstanding Russian scientist L.S. Vygotsky made a great contribution to solving this problem. The importance of vision in the mental development of a child is unique. Violation of his activity causes great difficulties in the child's cognition of the surrounding reality, narrowing social contacts, limiting his orientation and opportunities to engage in many types of activities. The already established connections with the environment are disrupted in the blind.

Keywords: vision, child, visual sensations, visual functions, orientation.

The role of vision in a person's reflection of the surrounding world is exceptionally great. In the course of anthropogenesis, a complex system of analyzers has formed in humans, ensuring the receipt of information necessary for normal life from the outside world. In this system, visual, auditory and tactile-kinesthetic analyzer activity come to the fore. At the same time, it should be borne in mind that in this complex of analyzers, the leading role in the process of sensory reflection belongs to vision.

In order to understand to what extent the sphere of sensory cognition and subsequent levels of reflective activity suffer as a result of complete or partial impairment of the functions of the visual analyzer, it is necessary to understand the functions of vision in human reflective activity.

The human eye has the ability to navigate in the world around it, distinguishing individual objects and spatial relationships between them by their illumination. At the same time, the visual analyzer has an unusually high sensitivity.

Visual sensations and perceptions are of great importance for cognition and practical activity. With the help of vision, a person monitors the correctness of the actions performed. Visual sensations and perceptions are also an inexhaustible source of aesthetic experiences. This is especially true for color vision, which contributes to a better perception of objects.

Observations of blind children indicate a low level of development of their attention, due to the narrowness of interests in the surrounding world, about which they receive only few and scattered information compared to their sighted peers. It should also be noted that reducing the number of irritations with visual disturbances reduces the stability of attention. At the same time, prolonged exposure to auditory stimuli quickly tires the blind and leads to distraction. However, this does not

mean that the attention of the blind cannot develop intensively and reach the same level as that of the normally sighted.

With total blindness, the postures and contractions of the facial muscles typical of the state of attention – frowning of the eyebrows, wrinkling of the forehead, fixing the gaze, turning to the object to which attention is directed, etc. – are absent or manifest in a very weakened form. A blind person in a state of attention is characterized by a mask-like facial expression and such a fixed position of the head and body that contributes to the most distinct auditory perception.

It is obvious that partial and even more complete loss of vision entails the most serious and often irreparable losses in the field of sensory reflection. The impossibility or significant limitations of receiving visual stimuli entails deviations in mental development, which in modern psychological literature designated as deprivation damage.

Mental deprivation is a mental state that has arisen as a result of such life situations where the subject is not given the opportunity to meet some of his basic mental needs sufficiently and for a sufficiently long time. Such needs are the need for a certain amount and quality of external stimuli, the need for social ties with parents, peers, the need for conditions for learning and subsequent self-realization, mastering certain social roles.

Consequently, visual impairments entail not only sensory deprivation, but also emotional (affective) and social deprivation. Quite often, with blindness and low vision, neuropsychiatric disorders are observed.

Quantitative changes observed mainly in the field of sensory cognition: visual sensations and perceptions are significantly reduced or completely lost in the blind and visually impaired the number of representations that limit the possibilities of forming images of imagination decreases.

Qualitative features of the psyche of persons with visual impairments are manifested, albeit to varying degrees, in almost all areas of mental activity: the system of interaction of analyzers changes, certain specific features arise in the process of forming images, concepts, speech, the ratio of figurative and conceptual in mental activity is violated, individual changes in the emotional-volitional sphere and some properties are observed personality, orientation activity acquires a specific character.

Complete or partial impairment of visual functions is also reflected in physical development, which is due to the complexity of spatial orientation and the resulting restriction of the blind in freedom of movement. A sedentary lifestyle, in turn, causes muscle lethargy, skeletal deformity, hypofunction of internal organs, etc.

In general, somatic weakness is observed in the blind and visually impaired, posture and gait are disturbed, changes in motor skills are observed – obsessive movements appear (for example, pressure on the eyeballs, shaking of the head, trunk). Hypokinesia is widespread, that is, a decrease in motor activity.

References:

1. Tarskikh S.D. Formation of communicative activity of blind and visually impaired children / S.D. Tarskikh. – Chita.: Zabaykalsky Gosudarstvenno-ped.N.G. Chernyshevsky Univ. – 2016. – 86 p.
2. Feoktistova V.A. Development of communication skills in visually impaired children. Textbook / V.A. Feoktistova. – St. Petersburg: Speech. – 2015. – 128 p.
3. Divnenko G.A. Color perception in preschoolers with visual impairment: formation and development / G.A. Divnenko. – Moscow.: Voskhod-A, 2018. – 95 p.
4. Kovalevskaya A.F. Typhlopsychology. Textbook for students / A.F. Kovalevskaya. – Chita.: ZabGGPU. – 2011. – 178 p.
5. Krogius A.A. Psychology of the blind and its significance for general psychology and pedagogy / A.A. Krogius, A. Adolf // Saratov, 1926. – 144 p.
6. Litvak A.G. Psychology of the blind and visually impaired. Textbook / A.G. Litvak. – St. Petersburg: Publishing House of KARO. – 2019. – 285 p.
7. Nikulina G.V. Development of self-esteem in conditions of visual insufficiency / G.V. Nikulina. – St. Petersburg.: Publishing House of A.I. Herzen RSPU. – 2014. – 211 p.

RUBRIC

«SOCIOLOGY»

THE SPECIFICS OF COMMUNICATION WITH AN AUDIENCE WITHIN NEW MEDIA

Anara Tokalova

*Master's degree student,
FSAEI HE "Peoples' Friendship
University of Russia",
Russia, Moscow*

Dmitrii Malyi

*Master's degree student,
FSAEI HE "Peoples' Friendship
University of Russia",
Russia, Moscow*

Valeria Gulko

*Master's degree student,
FSAEI HE "Peoples' Friendship
University of Russia",
Russia, Moscow*

Mariia Vartanova

*Master's degree student,
FSAEI HE "Peoples' Friendship
University of Russia",
Russia, Moscow*

Alexey Malakhovsiy

*Scientific supervisors, Candidate of history,
Associate Professor, FSAEI HE
"Peoples' Friendship University of Russia",
Russia, Moscow*

Vera Malakhovskaya

*Scientific supervisors, Professor
FSAEI HE "Peoples' Friendship
University of Russia",
Russia, Moscow*

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАЦИИ С АУДИТОРИЕЙ В НОВЫХ МЕДИА

Токалова Анара

*магистрант,
ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва*

Малый Дмитрий

магистрант,
ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва

Гулько Валерия

магистрант,
ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва

Вартанова Мария

магистрант,
ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов,
РФ, г. Москва

Малаховский Алексей Кимович

научный руководитель, канд. ист. наук, доцент
Российского университета дружбы народов,
РФ, г. Москва

Малаховская Вера Владимировна

научный руководитель, преподаватель
Российского университета дружбы народов,
РФ, г. Москва

Abstract. The relevance of the research topic is due to the fact that the development of society in modern conditions of informatization directly depends on its ability to receive and effectively use the necessary information aimed at meeting the needs of various social actors associated with the implementation of the communicative functions of the economy, politics, culture, social sphere. This entails, first of all, a reorientation of the main strategies of the electronic age. The Russian media space, in the context of the active development of the information and technological spheres, is gaining new opportunities in reflecting the potential of society. It is important to assess the possibilities of transforming communication with the audience in new media and identify the most significant trends in the development of the content itself, ways of visualizing it, and new practices of influencing the audience.

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что развитие общества в современных условиях информатизации напрямую зависит от его возможности получать и эффективно использовать необходимую информацию, направленную на удовлетворение потребностей различных социальных субъектов, связанных с реализацией коммуникативных функций экономики, политики, культуры, социальной сферы.

Это влечет за собой в первую очередь переориентацию основных стратегий электронной эры. Российское медиапространство в условиях активного развития информационной и технологической сфер обретает новые возможности в отражении потенциала социума. Важно оценить возможности трансформации коммуникации с аудиторией в новых медиа и определить наиболее значимые тенденции в развитии самого контента, способов его визуализации и новых практик воздействия на аудиторию.

Keywords: communication, new media, journalist, audience, content, interaction, feedback.

Ключевые слова: коммуникация, новые медиа, журналист, аудитория, контент, взаимодействие, обратная связь.

The study of various concepts of communication in the modern world, the emergence of the information society, and the relationship between the role of power in the new system of social relations has been going on for quite some time. There are a number of valuable works dedicated to various theoretical aspects of this theme. The basis of the research for this works topic primarily came from the scientific works of the following authors: representatives of the Toronto school of communication studies, H. Innis and M. McLuhan; political process theorists K. Deutsch and D. Easton; researchers of the information society D. Bell, J. Masuda, and M. Castells. Special attention is given to works devoted to the study of the mass media culture industry, the role of media as a tool for the transmission of power ideology, and the examination of communication processes. An important role in the context of studying new media is assigned to authors of educational and scientific works, namely: S.V. Volodenkov, E. Morozov, Y.J. Zderkvist, M. Granovetter, A. Bard, P. Golding, D. McQuail, and J. Trout.

Currently, the media sphere includes both standard traditional components and completely new ones. This refers to various video hosting platforms, online media, blogs, news agencies, as well as virtual games. According to Professor R. Neuman from the USA, new media represent an entirely new format of functioning for various media that are accessible on different digital devices, and they also imply that different users must actively participate in the process of content transmission and its immediate formation. New media are given special significance among the large number of other entities that are formed thanks to new technologies, as well as changes in human behavior.

Technologies have an impact on the entire communication environment, increasing its capabilities and enabling each person to gain new experiences that were previously unavailable to them. In addition, they affect individuals in particular. The emergence of various new technologies in the media sphere influences the large number of options available for consumers to choose from various communication channels, as well as increasing the ability to change content based on the goals and conditions that were initially set. Given the rapid process of development of various technologies, including various gadgets and access to the Internet, users have the ability to quickly access the resource they need and obtain the necessary information. Additionally, there is a process of forming an entirely new environment that allows for interaction with content. This environment is interactive and is in a continuous process of change based on the patterns that exist in social network dynamics.

The role of the communication sphere in the life of each person is becoming increasingly important. Moreover, given the continuous improvement of media spheres, there is also an increasing need for absolutely new methods of interaction between this media sphere and its audience. Technologies radically change both the communication environment of the individual, increasing its capabilities and providing opportunities for obtaining completely new experiences that were previously unavailable to people, and also affect the changes in people themselves. Therefore, it is necessary to comprehensively analyze the various features of the changes in the entire media sphere and its components.

With the emergence of the Internet, the methods and techniques of modern journalism have rapidly changed. Due to globalization, there is a process of shifting information paradigms, in which the exchange of information necessary for joint communicative activities takes center stage. The communicative goal and mutual understanding of communicants are transformed into a genre feature of network media.

A characteristic feature of modern media studies is the study of new types of media that are rapidly gaining popularity in the 21st century. While traditional media used to be the object of scrutiny, social networks have now become an integral part of people's lives. Thanks to their speed, variety of media content, and interactive visualization, online publications, blogs, and social networks have actively taken over the media space [1, p. 39-47]. As important sources of information, they are capable not only of using known methods of work, but also of creating new ones, due to their specific channels of distribution, namely the global network. One of such techniques is interacting with the target audience. Since this method tends to change and update constantly, it requires a new format of understanding, making scientific research in this field particularly relevant [2, p. 19-23].

These changes are happening so quickly that science sometimes does not analyze them immediately, and real changes in the practice of new media may even surpass the release of scientific materials. Nonetheless, in order to draw accurate conclusions by comparing experience with the results obtained, it is important to use understanding at any stage. It is worth noting that the current scientific tools and experience of practicing journalists are sufficient to make reliable preliminary conclusions regarding network media. This is what I will try to uncover in this article, paying special attention to one of the fastest developing segments of new media – social networks.

In the modern media space, the author's "feedback" role with the audience is one of the main tasks in communication development. In the conditions of media system transformation, communication is a flow process with a natural nature. At the current moment, the relevance of information decreases quite quickly, and media with a convergent nature receive the most relevant data quickly. Various methods and forms of interaction between the audience and the media provide an opportunity to make different additions to the communication processes with the audience and make this process two-way, as well as contribute to the fact that editorial offices collect different opinions, which makes it possible to change the work of the media and make it more effective [3, p. 41-43].

A characteristic feature of "new media", which typically operate in the field of interviews, is independence. The person being interviewed can freely speak about their own life positions, as well as views on various political topics. The audience's reaction to the phrases of the person participating in the interview can be quite unpredictable, and phrases that are uncomfortable for the majority of the audience affect the audience's interest in the story, and sometimes an entirely new news story is formed [4, p. 200-212]. The duration of an interview can be from half an hour to two hours, which means that the materials from these broadcasts are practically not edited or cut.

Based on a study of various theoretical sources (Crosbie V., Zasursky I., Karyakina K.A.), a criterion basis was identified for conducting research on the empirical object. The criteria were combined with each other on the basis of a number of modules. They can be observed in Figure 1.

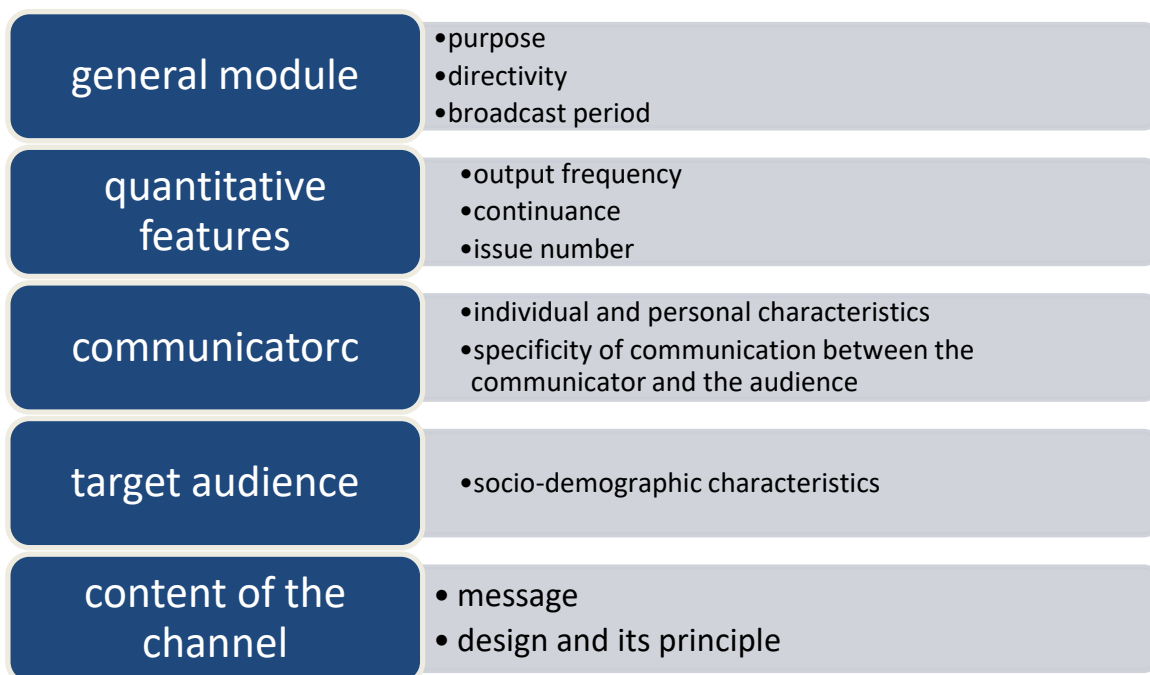

Figure 1. The criteria

Based on the specifics of communication with the target audience, a communication style called "I-other-integration" is applied. In most cases, this style is considered to be the most effective. Within this style, the basis is a feeling of trust towards one's communication partner, and the formation and implementation of the relationship is carried out on equal terms. Based on the typology provided by Gazarkh S.M., an interview includes a type of communication that is considered to

be medium-distance. This means that the audience is present fairly close to the events that are happening and being covered within the interview [5, p. 104-120]. Thanks to this aspect, a balance can be achieved between "globality" and "intimacy".

In a complex of content, various programs can be holistic, informative, and complete. A whole complex of components, including shooting locations, images, and unambiguous statements, corresponds to what is discussed in the interview between the interviewee and the author.

Some interviews take place in the studio in the form of interruptions so that the audience can most comfortably perceive the information provided to them, and shots from different locations are included, and so on. People choose for themselves what they will watch, where, and at what time [6, p. 74]. A large number of different media allow consumers to use information as they see fit and return to studying content at the most convenient moment for them.

The names of various programs also allow satisfying the interest that viewers have. The value of watching a video is increased by using editing techniques that make the viewer feel like a participant in the discussion directly in the studio. Comments are a direct way of interacting with the audience. They allow viewers to engage in joint creativity with the author, express their attitude towards the proposed material, and discuss with other users [7, p. 128].

The external packaging of the channel and its releases is aimed at a youth audience and is determined by the content.

A unified style, restraint, and economy in design decisions do not distract and improve the perception of the transmitted information. The use of infographics (illustrations, inserts, etc.) allows for the chronology of the discussed events and creates a sense of presence. Typically, the described methods of visualizing information allow engaging the audience in the discussion, clarifying facts that were not obvious, adding humor to the program, and engaging various ways of perception, significantly increasing the acceptance of the transmitted content by users. The "Like" and "Share" widgets allow the project team to analyze audience preferences in content [8, p. 136] and organize quality feedback, which is available in an entirely open format.

From the "Trending" tab on the start page of electronic media in the browser, you can navigate to videos on the YouTube platform. This method allows for two types of interaction with the audience – news feeds and search. YouTube determines users' preferences and suggests corresponding videos. An interview gets into the "Trending" section after being viewed by a large number of users.

The ongoing debate about the modernization of media is currently unfolding and taking on a new dimension, primarily because PR technologies are becoming increasingly intertwined with journalism and inseparable from it.

The main reason for the rapid changes that are taking place in the field of journalism today is the convergent journalism, which currently exists as a result of the process of merging communicative and information technologies, affecting the emergence of new forms through which the process of data transmission to the audience occurs. Journalists are faced with the necessity of creating content in a multimedia format.

A particularly popular question lately is related to new media, which include interactive media on the Internet with features such as hypermedia and fast access to the content of interest at any time the user needs it.

It is also worth noting that new media is the result of various modernizations that are currently taking place in the field of journalism, and they have a direct impact on the various changes that are happening in the field of journalism today. Thus, it can be said that journalism and new media are interrelated and have a mutual influence on each other.

These aspects have a direct impact on the entire field of journalism. Various researchers point out that the role of journalism in the media sphere is undergoing significant changes.

For example, Vartanova E.L. states that throughout the past century, journalism has continuously changed. Previously, it was a profession that determined all the content of the mass media and was practically the only profession in this field, but currently, there are many professions in this direction.

It cannot be ignored that journalism nowadays, due to various changes, is expanding its functional capabilities.

Currently, in addition to standard functions, journalism also possesses propagandistic, advertising-referential, integrating, educational, organizational, cognitive, and many other functions.

The emphasis is most often placed on the fact that journalism, which is undergoing various changes in our time, associated with the modernization of the social environment, also has many other functions.

Currently, various media sources provide information to modern society and also have an impact on it. As a result, there is a great interest among the scientific community in new media, and this interest is continuously increasing.

References:

1. Nosovets, S.G. New Media: to the definition of the concept // *Communicative research*. – 2016. – 4 (10). – p. 39-47.
2. Wakku G.V. , Klimkina A.S. The use of new technologies in online publications (on the example of «medusa») // *High technologies and innovations in science: collection of selected articles of the International Scientific Conference (St. Petersburg, March 2020)*. – SPb.: NHRI «National development», 2020. – P. 19-23.
3. Bezborodova, Y.V. Genres of newspaper journalism : Educational manual for students studying in the areas of training 031300.62 «Journalism» (profile «Business journalism»); 031600.62 «Advertising and public relations» (profile «Advertising and public relations in the commercial sphere») / Y.V. Bezborodov, Y.S. Dolvna. – Nizhnevartovsk: Nizhnevartov State University, 2014. – P. 41-43.
4. Buryak, M.A. Mediasphera: conceptualization of the concept / M.A. Buryak // *Vestnik of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*. – 2014. – 2. – P. 200-212.
5. Voinova, E.A. Podcast as a new format of public communication in a digital media environment / E.A. Voinova, E.V. Sivyakov // *Social and humanitarian knowledge*. – 2018. – 12. – P. 104-120.
6. Pronina E.E. *Psychology of journalism*. – M.: University Book House, 2006. – P. 74.
7. Nechaeva Natalia *Miss Media. Battles of ethereal value*; Olma Media Group – Moscow, 2007. – P. 128.
8. Mathison D. *Media Discourse. Analysis of Media Texts*; Humanitarian Center – Moscow, 2013. – P.136.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 11 (234)
Март 2023 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

